№ 249

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 9-го СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА.

Годъ пятьдесятъ первый.

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 4-хъ до 6-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—Караваевская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 8 ч. веч.; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Товарищества И. Д. Сытина, Гостиный рядъ, № 50; 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

№ 249

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянина“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—9 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р 40 к., на 7 м.—6 р. 90 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 60 к., за каждый слѣдующій разъ по 30 к.; позади текста за первый разъ 30 к., за слѣдующіе разы по 15 к. Для лицъ, ищущ. труда по 10 к. строка позади текста.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина“ № 53.

Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.

Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Воззваніе.

Пантелеймоновское общество при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ о раненыхъ и больныхъ воинахъ усердно проситъ соотечественниковъ пожалѣть больныхъ и раненыхъ воиновъ и прійти къ нимъ на помощь. Нынѣшнія событія на поляхъ брани зовутъ насъ теперь, болѣе чѣмъ когда либо спѣшить проявить особливую заботу объ облегченіи печали и улучшеніи положенія раненыхъ воиновъ.

Предсѣдатель протоіерей И. Ковернинскій. 3-3—

Объявленіе

Кіевскаго губернскаго по воинской повинности присутствія.

Въ виду того, что многіе изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ ополченія, забракованныхъ воинскими Присутствіями при мобилизаціи, являются въ Губернское Присутствіе на переосвидѣтельствованіе, не будучи къ тому обязанными, симъ разъясняется, что переосвидѣтельствованію подлежатъ лишь тѣ вызываемые **поименно** лица, коимъ лично или семейству и родственникамъ будетъ объявлено полиціей о вызовѣ на переосвидѣтельствованіе, но отнюдь не всѣ забракованные при мобилизаціи.

Слѣдующія засѣданія Губернскаго Присутствія (въ зданіи Губернскаго Правленія съ 11 час. утра) состоятся: 12, 19 и 25 Сентября, 3 и 10 Октября.

При установленіи самоличности являющихся къ переосвидѣтельствованію преимущество отдается фотографическимъ карточкамъ, посвидѣтельствованнымъ Полиціей. 1-3 —

Воззваніе

Состоящаго подъ предсѣдательствомъ **Е. С. Треповой** Кіевскаго Дамскаго Комитета Краснаго Креста.

Русскіе Граждане!

Тяжелое время переживаетъ наша родина. Необходимо общее одушевленіе, общее напряженіе силъ въ странѣ, чтобы нерушимо стояли сила и благоденствіе Великой Россіи. Въ такое время пусть не будетъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ни сильныхъ, ни слабыхъ, а только дѣти родной земли нашей, одушевленныя однимъ страстнымъ желаніемъ принести посильную жертву на пользу общую.

Организовавшійся по примѣру Петроградскихъ Комитетовъ Кіевскій Дамскій Комитетъ поставилъ своею цѣлью снабженіе лазаретовъ и госпиталей всѣми необходимыми вещами и бѣльемъ. Цѣлый отдѣлъ его занятъ шитьемъ бѣлья для раненыхъ изъ пожертвованнаго матеріала.

Но запасы матеріи, находящейся въ распоряженіи Комитета,—въ виду дороговизны и трудности подвоза въ Кіевъ,—весьма ограничены.

Поэтому всякое пожертвованіе будетъ принято съ особой благодарностью. Жертвуйте же все, что сможете (деньги, матерію, готовое бѣлье, фуфайки, одѣяла, крѣпкое вино, крупу, сгущенное молоко, галеты, сухари, чай, сахаръ, табакъ, мыло, марлю, термометры и т. д.)—все, что можетъ облегчить участь раненыхъ воиновъ—и въ какомъ угодно количествѣ.

За всѣ Ваши жертвы вознаградитъ Васъ Господь и возблагодаритъ пригрѣтый и одѣтый Вами страдалецъ—солдатъ, жертвующій собой за Васъ и дѣтей Вашихъ, за общее русское дѣло!

Предсѣдательница Комитета **Е. Трепова.**

Пожертвованія принимаются въ домѣ Генералъ-Губернатора, Институтская, 40, ежедневно отъ 1—5 ч. втпт 5 —

Воззваніе.

Совѣтъ старшинъ Кіевскаго Общественнаго собранія постановилъ организовать **сборъ книгъ и журналовъ** для раненыхъ и для начала дѣла пожертвовать дублеты своей библіотеки.

Приступая къ осуществленію поставленной себѣ задачи и намѣреваясь снабжать книгами и журналами главнымъ образомъ госпитали на театрѣ военныхъ дѣйствій, Общественное собраніе обращается ко всѣмъ сочувствующимъ этому важному дѣлу съ призывомъ жертвовать книги и журналы, а также и деньги для пріобрѣтенія народныхъ изданій для упомянутой цѣли.

Пусть каждый попытается представить себѣ тоскливыя переживанія больного, пригвожденнаго къ койкѣ, и то облегченіе, которое ему дастъ интересная книга, и не найдется, можно надѣяться, никого, кто не поспѣшилъ бы на помощь задуманному дѣлу.

Пожертвованія принимаются въ Кіевскомъ Общественномъ собраніи, Владимірская, 45, отъ 12—4 час. дня и отъ 7 до 10 час. вечера. пт 1-2—

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ особаго дѣлопроизводства по сбору и регистраціи свѣдѣній о выбывшихъ за смертью или за ранами, а также пропавшихъ безъ вѣсти воинскихъ чинахъ, дѣйствующихъ противъ непріятельскихъ армій.

Убиты: поручикъ **Воццовичъ** Евгеній Георгіевичъ, поручикъ **Игнатовичъ** Юліанъ Семеновичъ, хорунжій **Мамаевъ** Василій Львовичъ, поручикъ **Нарбутъ** Дмитрій Владиславовичъ, поручикъ **Нелидовъ** Владиміръ Леонтьевичъ, подпоручикъ **Нечаевъ** Дмитрій Владиміровичъ, капитанъ **Николаевъ** Иванъ Павловичъ, прапорщикъ **Писаревъ,** подполковникъ **Родзевичъ** Евгеній Михайловичъ, подпоручикъ **Слесаревъ** Александръ Александровичъ, подпоручикъ **Таланинъ** Николай Михайловичъ, поручикъ **Темперовъ** Николай Флегонтовичъ, полковникъ **Триганъ** Николай Васильевичъ, корнетъ **Черевко** Николай, прапорщикъ **Шиллеръ.**

Умеръ отъ ранъ: подполковникъ **Савельевъ** Иванъ Васильевичъ.

Ранены: подпоручикъ **фонъ-Адлербергъ** Владиміръ Вильгельмовичъ, прапорщикъ **Алексѣевъ,** штабсъ-капитанъ **Ананьевъ** Семенъ Дмитріевичъ, поручикъ **Антиповъ** Трофимъ Лукьяновичъ, поручикъ **Бисетовъ** Алексѣй Дмитріевичъ, ротмистръ **Бѣликовъ** Ефимъ Константиновичъ, капитанъ **Валерскій** Николай Александровичъ, полковникъ **Гекефельтъ** Владиміръ Павловичъ, поручикъ **Гиляровскій** Владиміръ Александровичъ, подпоручикъ **Граховскій-Грековичъ** Константинъ-Янъ Болеславовичъ, полковникъ **де-Витте** Николай Николаевичъ, подпоручикъ **Денисенко** Николай Петровичъ, поручикъ **Дмитріенко** Лука Кондратьевичъ, капитанъ **Добротворцевъ** Павелъ Алексѣевичъ, корнетъ **Жадкевичъ** Федоръ, поручикъ **Жевнеръ** Митрофанъ Митрофановичъ, войсковой старшина **Крюковъ** Леонидъ Мартьяновичъ, капитанъ **Кузнецовъ** Павелъ Александровичъ, капитанъ **Ландышовъ** Михаилъ Федоровичъ, подполковникъ **Леонтьевъ** Владиміръ Леонтьевичъ, подъесаулъ **Лобовъ** Петръ Николаевичъ, подпоручикъ **Лысенко** Иванъ Петровичъ, штабсъ-капитанъ **Луценко** Петръ Константиновичъ, штабсъ-ротмистръ **Макаровъ** Владиміръ Владиміровичъ, капитанъ **Михайловъ** Владиміръ Тимофеевичъ, штабсъ-капитанъ **Морковкинъ** Петръ Васильевичъ, капитанъ **Мусулаевъ-Сиражудинъ,** поручикъ **Пашковскій** Николай Петровичъ, капитанъ **Пятницкій** Константинъ Константиновичъ, капитанъ **Сисѣтскій** Василій Антоновичъ, поручикъ **Слесаревскій** Іосифъ Клементьевичъ, капитанъ **Снѣгуровскій** Николай Ивановичъ, поручикъ **Старчевскій** Святославъ Владиміровичъ, поручикъ **Степановъ** Александръ Павловичъ, штабсъ-ротмистръ **Сынгаловскій** Петръ Николаевичъ, капитанъ **Теръ-Саркисовъ** Погосъ Нерсесовичъ, поручикъ **Техменевъ** Константинъ Ивановичъ, подпоручикъ **Фіалко** Владиміръ Алексѣевичъ, поручикъ **Конайко** Михаилъ Лаврентьевичъ, подпоручикъ **Михайловъ,** капитанъ **Чхеидзе** Георгій Зааловичъ, штабсъ-капитанъ **Щербина** Михаилъ Михайловичъ, капитанъ **Юзбашевъ** Константинъ Артемьевичъ, штабсъ-ротмистръ **Өедоровъ** Агаөангелъ Михайловичъ.

Контуженъ: поручикъ **Жданъ-Пушкинъ** Александръ Діонисьевичъ.

Безъ вѣсти пропали: прапорщикъ **Вишницкій** Діонисій-Антонъ Яковлевичъ, поручикъ **Залѣсовъ** Николай Николаевичъ, подпоручикъ **Ивановъ** Николай Владиміровичъ, корнетъ **Ивановъ** Сергѣй Владиміровичъ, подпоручикъ **Кочановъ,** подпоручикъ **Кулаковъ** Михаилъ Васильевичъ, подпоручикъ **Гибневъ,** корнетъ **Нитреба** Василій Филипповичъ, капитанъ **Николаевъ** Артемій Николаевичъ, штабсъ-ротмистръ **Папаевъ** Гурій Аркадьевичъ, штабсъ-капитанъ **Сивановъ** Спиридонъ Константиновичъ, поручикъ **Чарышниковъ** Александръ Өедоровичъ.

(„Русск. Инвал.“).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Кіевъ, 8-го сентября 1914 г.

По поводу слуховъ о мирныхъ переговорахъ. Въ печать время отъ времени проникаютъ извѣстія о попыткахъ прекратить нынѣшнее общеевропейское кровопролитіе. Что такія попытки возможны, что онѣ дѣлаются и будутъ дѣлаться, въ этомъ едва ли можно было сомнѣваться съ перваго момента возникновенія войны. Проповѣдь пасифизма въ послѣднія десятилѣтія сдѣлала большіе успѣхи, и народы, изнемогавшіе подъ тяжестью все возраставшихъ вооруженій, охотно прислушивались къ этой проповѣди. Такимъ образомъ, не могло быть недостатка ни въ отдѣльныхъ лицахъ, ни въ цѣлыхъ общественныхъ группахъ, которыя попытались бы въ оглушительный концертъ боевыхъ столкновеній внести иныя ноты, твердящія о братствѣ народовъ и объ ихъ мирной совмѣстной жизни.

Но такія выступленія въ пользу мира возможны и понятны лишь съ той стороны, которая не принимаетъ непосредственнаго участія въ разгорѣвшейся борьбѣ народовъ. Таковы, напримѣръ, шаги президента Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Вильсона, предлагавшаго свое посредничество; таковы выступленія въ пользу мира покойнаго папы Пія X и его нынѣшняго преемника на престолѣ св. Петра—Бенедикта XV. Таковы, наконецъ, старанія обществъ мира и другихъ подобныхъ имъ организацій, въ задачи и цѣли которыхъ входитъ отрицательное отношеніе къ способамъ рѣшенія международныхъ споровъ силою оружія. И обыкновенно всѣ такія выступленія остаются болѣе или менѣе платоническими, и къ нимъ начинаютъ прислушиваться только послѣ того, какъ использована сила оружія и борющіяся стороны ослаблены и утомлены вооруженнымъ поединкомъ.

Въ настоящее время, когда не прошло и полутора мѣсяцевъ съ момента начала войны, не приходится говорить о какомъ-либо ослабленіи или утомленіи борющихся сторонъ, какъ о стимулѣ, который могъ бы побудить ихъ благосклонно внимать проповѣди мира. Тѣмъ не менѣе, въ газетахъ не перестаютъ появляться сообщенія, указывающія на возможность мирныхъ переговоровъ, и,—что особенно характерно,—почти во всѣхъ случаяхъ иниціатива такихъ предложеній приписывается Германіи, т. е. той сторонѣ, которой въ нынѣшней войнѣ принадлежитъ иниціатива, которая является главной виновницей нынѣшняго общеевропейскаго пожара.

(См. 3-ю стран.).

Для Русской Арміи.

Безъ милости, безъ тѣни состраданья,
Безъ Бога въ сердцѣ, лютый звѣрь—Тевтонъ,
Мечтая жить цѣною злодѣянья,
Насильственно людской попралъ законъ.

Какъ саранча, орды его несмѣтны
Село опустошаютъ за селомъ,
И дѣйствуютъ, какъ будто безотвѣтны
Передъ Господнимъ праведнымъ судомъ.

О помоги мнѣ, милосердный Боже,
Отъ всякихъ злобныхъ чувствъ меня избавь,
Чтобъ сердце не было на ихъ сердца похоже,
Стезею кротости мой путь къ тебѣ направь!

Борисъ Янковскій.

Нѣмецкая жестокость и звѣрства, чинимыя въ занятыхъ германской арміей городахъ, не разъ заставляли содрагаться міръ, не разъ находили себѣ негодующій откликъ на страницахъ печати. Шумъ, поднятый вокругъ поведенія армій Вильгельма II, обратилъ на себя было вниманіе правящихъ берлинскихъ круговъ и они поспѣшили въ свое время отвести направленное на нихъ тяжкое обвиненіе, указывая, что дикая расправа надъ мирными жителями производится солдатскими массами, помимо воли и вѣдома высшаго начальства. Теперь, очевидно, германское правительство рѣшило сбросить съ себя надѣтую временно маску показной культурности и выступить во всей наготѣ человѣконенавистничества и цинизма. Ему мало показалось душительства и глумленій надъ мирными гражданами Калиша, Ченстохова и другихъ мѣстъ. Теперь оно рѣшило отдать во власть своей разъяренной военной черни и русскихъ воиновъ, захваченныхъ при честномъ исполненіи ими воинскаго долга, при несеніи тѣхъ обязанностей, нести которыя они давали присягу. Для этого оно возвело гнусную клевету на нашихъ военноначальниковъ, обвиняя ихъ въ самыхъ возмутительныхъ дѣйствіяхъ надъ мирными жителями тѣхъ мѣстъ, гдѣ проходили ввѣренныя имъ войска. Всѣ эти сожженія нѣмецкихъ поселеній и поголовные разстрѣлы захваченныхъ въ нихъ жителей являются, конечно, одной изъ нелѣпѣйшихъ сказокъ, могущихъ быть принятыми на вѣру развѣ только потерявшими разумъ и совѣсть подданными германскаго императора. Но послѣдствіемъ этихъ сказокъ явился безпримѣрный въ новѣйшей военной лѣтописи случай перевезенія *скованнаго* русскаго генерала въ городъ Галле для расправы съ нимъ по законамъ военнаго времени, что—по прусскимъ обычаямъ—очень близко граничитъ съ обыкновеннымъ беззаконнымъ самосудомъ разбойнаго характера.

Отвѣтъ на эту новую безпримѣрную германскую наглость данъ въ сообщеніи главнаго управленія нашего генеральнаго штаба, въ которомъ говорится: „Этотъ новый пріемъ веденія войны, конечно, встрѣтитъ подобающій откликъ съ нашей стороны по отношенію къ находящимся у насъ въ плѣну представителямъ извращенной нѣмецкой этики, столь характерно проявленной старшими чинами германской арміи въ Калишѣ и Ченстоховѣ“

И сдѣлано это будетъ съ тѣмъ большимъ правомъ, что въ этомъ случаѣ расплата будетъ примѣнена къ подлиннымъ представителямъ германскаго звѣрства, а не къ воображаемымъ злодѣямъ, созданнымъ разнузданной и злобной фантазіей германскихъ клеветниковъ.

Мысли и впечатлѣнія,

LXXXVI.

Крѣпостная война.

Почти одновременно пришли извѣстіе о паденіи французской крѣпости Мобежъ, бельгійское оффиціальное сообщеніе объ обстоятельствахъ, при которыхъ пала крѣпость Намюръ, и сообщеніе штаба нашего Верховнаго Главнокомандующаго о томъ, что нашими войсками начаты операціи противъ австрійскихъ крѣпостей Перемышля и Ярослава.

Для лицъ, внимательно слѣдящихъ за ходомъ Европейской войны, бельгійское оффиціальное сообщеніе о томъ, какъ пала крѣпость Намюръ, представляетъ громадный интересъ: это сообщеніе окончательно уничтожаетъ легенду о какихъ-то чудовищныхъ 16,8-дюймовыхъ (42-сантиметровыхъ) орудіяхъ, посредствомъ которыхъ германцы въ короткое время разрушаютъ какія угодно укрѣпленія и прикрытія (бетонные казематы). Въ печати настойчиво говорили о томъ, что эти чудовищныя орудія представляютъ собой послѣднее изобрѣтеніе завода Круппа, которое германцы держали въ величайшемъ секретѣ. Лично я эти сообщенія все время считалъ легендой и склоненъ былъ объяснять ихъ тѣмъ, что «у страха глаза велики». Дѣло въ томъ, что даже современная 12-дюймовая пушка вѣситъ болѣе 6,000 пудовъ. Какой-же вѣсъ должна имѣть пушка въ 16,8 дюйма? Ясно, что такой пушки невозможно никакими способами подвезти на позицію. Нынѣ все окончательно разъяснилось: бельгійское оффиціальное сообщеніе говоритъ, что наибольшіе снаряды, какими были разрушены форты Намюра, были калибромъ въ 28 сантиметровъ, т. е. въ 11 дюймовъ, причемъ стрѣляли этими снарядами гаубицы (укороченныя пушки, стрѣляющія перекиднымъ огнемъ). Это совсѣмъ другое дѣло: 11-дюймовыя гаубицы въ сухопутной войнѣ не составляютъ новости. Правда, въ военной наукѣ очень долго господствовало мнѣніе, что при осадѣ крѣпостей невозможно будетъ пользоваться орудіями болѣе 6—8-дюймоваго калибра. На этомъ были построены и всѣ разсчеты относительно толщины бетонныхъ перекрытій въ фортахъ и другихъ крѣпостныхъ сооруженіяхъ. Какъ извѣстно, гарнизоны крѣпостныхъ фортовъ укрываются въ казематахъ, перекрытыхъ бетонными сводами и отсиживаются тамъ все время, пока идетъ бомбардировка крѣпости. Выходятъ они изъ казематовъ только тогда, когда непріятель начинаетъ штурмъ форта, и ружейнымъ огнемъ отражаютъ штурмующія цѣпи и колонны. Но для того, чтобы служить надежнымъ прикрытіемъ для гарнизона, своды казематовъ должны имѣть такую толщину, которая-бы могла выдержать дѣйствіе тяжелой артиллеріи непріятеля. И вотъ до недавняго времени всѣ разсчеты въ этомъ отношеніи строились на непробиваемости сводовъ казематовъ 6 и 8-дюймовой артиллеріей. Осада Портъ-Артура опрокинула эти разсчеты. Наши портъ-артурскіе форты сначала очень хорошо держались, и осада уже длилась довольно долго и безуспѣшно. Но затѣмъ японцы подвезли нѣсколько 11-дюймовыхъ гаубицъ и ими въ короткое время разрушили главные наши форты и потопили суда, стоявшія въ портъ-артурской гавани. 2 декабря 1904 года одинъ изъ снарядовъ, выпущенныхъ 11-дюймовой гаубицей, пробилъ сводъ того фортоваго каземата, въ которомъ находился ген. Кондратенко съ своимъ штабомъ, и взрывомъ этого снаряда были убиты ген. Кондратенко и большинство находившихся съ нимъ.

Однако, опытъ осады Портъ-Артура не былъ вполнѣ учтенъ европейской военно-инженерной наукой. Представители послѣдней склонны были считать, что японцы при осадѣ Портъ-Артура находились въ совершенно особыхъ условіяхъ, а именно: въ ихъ распоряженіи былъ прекрасно оборудованный портъ Дальній, съ отличными набережными, подъемными кранами и т. д., соединенный желѣзной дорогой съ Портъ-Артуромъ. Это давало японцамъ возможность снимать 11-дюймовыя гаубицы, подвозимыя на пароходахъ въ Дальній, прямо на набережныя, устанавливать ихъ здѣсь на платформы и на этихъ платформахъ подвозить по желѣзной дорогѣ прямо къ Портъ-Артуру. Въ военной литературѣ всегда высказывалось мнѣніе, что тѣ условія, въ которыхъ находились японцы, должны быть признаны исключительными, и что въ будущей европейской войнѣ пользованіе 11-дюймовыми гаубицами будетъ до крайности затруднено. Нѣкоторые авторы прямо отрицали возможность пользованія 11-дюймовыми гаубицами. Все это привело къ тому, что крѣпостныя сооруженія въ Европѣ по толщинѣ своихъ казематовъ оказались не отвѣчающими силѣ дѣйствія 11-дюймовыхъ снарядовъ, и когда оказалось, что германцы довольно хорошо преодолѣли трудности передвиженія 11-дюймовыхъ гаубицъ, то это вызвало нѣкоторый переполохъ и породило легенды.

Надо замѣтить, что германцы по отношенію къ непріятельскимъ крѣпостямъ держатся наполеоновскихъ взглядовъ: они относятся къ нимъ съ большимъ пренебреженіемъ. Наполеонъ, какъ извѣстно, совершенно игнорировалъ крѣпости. Это былъ геній [illegible]-полевой войны. Онъ проходилъ мимо крѣпостей и никогда не задерживался для осады ихъ. Онъ ни на одну минуту не задумывался оставлять непріятельскія крѣпости на флангахъ и въ тылу у себя, оставлялъ для наблюденія за ними небольшое количество войска всегда худшаго качества и т. д. То-же теперь дѣлаютъ германцы. Они вниманіе оказали только Льежу, который атаковали открытой силой 22 іюля и взяли 24 іюля. Всѣ другія крѣпости не задерживали движенія ихъ полевыхъ армій. Имѣя, повидимому, небольшой паркъ 11-дюймовыхъ гаубицъ, германцы при помощи ихъ постепенно овладѣвали непріятельскими крѣпостями, оставшимися въ тылу у нихъ! Они просто разрушали эти крѣпости своей тяжелой артиллеріей. Такъ постепенно пали Намюръ, Лонгви, Живе, Мобежъ. Пренебреженіе къ крѣпостямъ, у которыхъ германскія полевыя арміи совсѣмъ не задерживаются, и наличность у германцевъ 11-дюймовыхъ гаубицъ, быть можетъ, и привели къ тому, что генералиссимусъ Жофръ рѣшилъ не защищать крѣпостной линіи Ла-Феръ-Лаонъ-Реймсъ, сдавъ при своемъ отступленіи за Марну безъ боя даже первоклассную крѣпость Реймсъ (форты предварительно были, разумѣется, взорваны).

Надо, впрочемъ, сказать, что такое отношеніе къ крѣпостямъ стало господствующимъ въ военной наукѣ. Слѣдуя указаніямъ послѣдней, и болгары въ 1912 году не остановили своихъ полевыхъ армій у Адріанополя, а, оставивъ у турецкой крѣпости осадный заслонъ, быстро пошли дальше. Только эта быстрота движенія, при которой Адріанополь былъ брошенъ въ тылу у полевыхъ болгарскихъ армій, дала возможность ген. Радко Дмитріеву разгромить турецкую армію у Люле-Бургаса, а этотъ разгромъ турецкой арміи рѣшилъ и судьбу Адріанополя, паденіе котораго послѣ этого было лишь вопросомъ времени.

Изъ краткихъ сообщеній штаба Верховнаго Главнокомандующаго ясно видно, что мы рѣшили осаждать Перемышль. Однако, наши арміи не остановились на линіи Перемышля—Сана и не стали ожидать результатовъ осады: наоборотъ, не теряя ни одного дня, наши арміи перешли черезъ Санъ и продолжаютъ наступательное движеніе въ юго-западномъ направленіи. Арьергардный бой на линіи Барановъ—Ранишевъ, о которомъ говоритъ вчерашнее сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго, происходилъ значительно западнѣе меридіана Перемышль—Ярославъ.

А. Савенко.

Непріятный сонъ.

Кайзеръ спалъ, усы бинтами
Подтянувши, что есть силъ.
(Перепуганный боями
Внизъ ихъ днемъ онъ опустилъ).
Снилось Вильгельму сначала,
Что, побѣдой озаренъ,—
Не смущаясь нимало,
Мирныхъ гражданъ рѣжетъ онъ...
Чудо мужества ландверы
Открывали каждый мигъ:
Малыхъ дѣтокъ изувѣры
Брали ревностно на штыкъ,
Женщинъ рѣзали, согбенныхъ
Старцевъ вѣшали рядкомъ
И швыряли сотни плѣнныхъ
Въ адъ, пылающій огнемъ.
Кайзеръ шепчетъ: дивно,—славно
Отличайся мой пруссакъ!..
Контрибуцію исправно
Намъ внесетъ разбитый врагъ.
Милліарды кайзеръ видитъ,
За мѣшкомъ летитъ мѣшокъ...
Ну, себя онъ не обидитъ—
Спрячетъ полный ворошокъ!..
Вдругъ картина измѣнилась:
Загремѣлъ ужасный громъ,
Тьма нежданная сгустилась,
Грянулъ страшный бой кругомъ,
Бой невиданный на свѣтѣ—
Наступаютъ сонмы львовъ,
То не женщины и дѣти
Беззащитныхъ городовъ.
Кайзеръ видитъ—плохо дѣло,
Скрыться нужно какъ нибудь...
На коня садится смѣло,
Хочетъ съ поля улизнуть.
Но коня за хвостъ поймали:
—Нѣтъ, майнъ геръ, останьтесь тутъ,
Мы бы очень всѣ желали
Учинить надъ вами судъ...
Весь въ поту и лихорадкѣ
Видитъ кайзеръ—столъ большой
А за нимъ сидятъ въ порядкѣ
Судьи дружною семьей.
Видитъ онъ тревожнымъ взглядомъ:
Въ блескѣ дивной красоты
Русь могучая, а рядомъ
Грозной Франціи черты.
Тутъ же Англія—царица
Океановъ и морей,
Дальше Бельгія, какъ львица,
Страшенъ блескъ ея очей!..
—Ну, довольно, кайзеръ дикій,
Потрясалъ ты кулакомъ,
Мы исполнимъ долгъ великій,
И отъ гнета міръ спасемъ!..
—Флотъ весь, кайзера игрушки,
Потопить въ пучинѣ водъ,
И взорвать, отнявши пушки,
Старый крупповскій заводъ.
—А его за преступленья
Чертовъ островъ пріютитъ.
Пусть тамъ совѣсти мученья
Онъ до смерти сохранитъ!..
Кайзеръ въ ужасѣ:—простите,
Шепчетъ, я уже не тотъ,
Я—барашекъ, посмотрите,
Даже шерсть на мнѣ растетъ!..
Былъ я, знаете, поэтомъ,
Былъ артистомъ, маляромъ,
Пошумѣлъ я передъ свѣтомъ,
Потрясая кулакомъ...
Ужъ простите, ради Бога,
Чертовъ островъ мнѣ не милъ.
Я-жъ въ Америкѣ немного
Капитальцу сохранилъ...
Если-жъ такъ вы не хотите,
То, свободу сохраня,
Вмѣсто Вида отпустите
Вы въ Албанію меня...
Тамъ я дивно все устрою:
Новый плащъ себѣ сошью,
Новой славою покрою
Гогенцоллерновъ семью!..
—Нѣтъ!—гремитъ отвѣтъ суровый,
—Нѣтъ!..—гремитъ надъ головой,
—Полно, кайзеръ безтолковый,
Лгать и кровь точить рѣкой!..

* * *

Чуть съ постели не скатился
Кайзеръ нашъ, не чуя ногъ.
Шепчетъ: видно разсердился
На меня мой «Старый Богъ!»
Долго кашлялъ, осторожно
Поднималъ свои усы,
И внималъ, какъ бьютъ тревожно
Ночи сумрачной часы...

Ю. Кинъ.

ВОЙНА.

Вспомогательные германскіе корпуса вступили въ Галицію. Подвозъ припасовъ для этихъ войскъ отрѣзанъ.

Въ Краковѣ идутъ приготовленія къ предстоящей осадѣ: много жителей покинуло городъ.

На французскомъ театрѣ войны союзники на своемъ лѣвомъ флангѣ нѣсколько отступили, затѣмъ заняли прежнія позиціи. На правомъ берегу р. Уазы наступленіе продолжается. Продолжается наступленіе и въ центрѣ, къ востоку отъ Реймса.

Германская артиллерія продолжаетъ бомбардировать Реймсъ. Выстрѣлами непріятеля уничтоженъ каѳедральный соборъ и сильно повреждены главныя зданія города. Есть убитые.

Черногорскія войска находятся въ 10 километрахъ отъ Сараева.

Англійскія войска заняли Карунгу, германскую колонію въ Восточной Африкѣ.

„Новое Время“ передаетъ, что въ дипломатическихъ кругахъ подтверждаются слухи объ успѣхахъ военныхъ партій въ Турціи и Болгаріи.

Отъ главнаго управленія генеральнаго штаба о порядкѣ почтово-телеграфныхъ отправленій въ дѣйствующую армію.

(Оффиціально). Отъ главнаго управленія генеральнаго штаба.

Въ послѣднее время на имя начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго получается значительное число заявленій о томъ, что письма, адресованныя въ дѣйствующую армію, часто вовсе не доходятъ, а если и доходятъ, то получаются съ большимъ опозданіемъ. Заявленія эти въ большинствѣ случаевъ присылаются безъ подписи и необходимыхъ данныхъ, которыя давали бы возможность разслѣдовать отдѣльные случаи и соотвѣтственно принять мѣры въ опредѣленномъ направленіи. Въ виду того, что принятіе общихъ мѣръ въ отношеніи многихъ десятковъ учрежденій и лицъ, обслуживающихъ почтовыя учрежденія дѣйствующей арміи, не можетъ достигнуть цѣли въ смыслѣ быстраго опредѣленія виновныхъ въ неумѣломъ или неправильномъ исполненіи порученнаго имъ дѣла,—штабъ Верховнаго Главнокомандующаго обращается къ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, кои имѣютъ увѣренность, что ихъ корреспонденція не доходитъ по назначенію въ армію, или доходитъ съ большимъ промедленіемъ, направлять свои заявленія въ «Ставку Верховнаго Главнокомандующаго по управленію военныхъ сообщеній», указывая, кому почтовое отправленіе было адресовано, когда и гдѣ было сдано на почтѣ или опущено въ ящикъ, а если желательно получить отвѣтъ, то и адресъ, по которому таковой можетъ быть направленъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо отмѣтить, что при осмотрѣ главныхъ полевыхъ почтовыхъ конторъ, обнаружено значительное количество писемъ (число ихъ измѣряется тысячами для нижнихъ чиновъ и сотнями—для офицеровъ и классныхъ чиновъ), которыя не могутъ быть доставлены по назначенію, вслѣдствіе неправильнаго адресованія. Неправильность заключается въ томъ, что на конвертѣ написано только «Дѣйствующая армія» и затѣмъ — кому, безъ всякаго указанія части или управленія, гдѣ служитъ адресатъ. Поэтому штабъ Верховнаго Главнокомандующаго считаетъ нужнымъ подтвердить, что, согласно установленнаго порядка, при адресованіи всѣхъ почтово-телеграфныхъ отправленій въ арміи надлежитъ на отправленіяхъ прописывать: 1) въ дѣйствующую армію и 2) въ отдѣльную часть войскъ, штабъ, управленіе, учрежденіе или заведеніе, гдѣ служитъ адресатъ, напримѣръ: А) 125-й пѣхотный курскій полкъ, Б) штабъ пятой арміи, В) штабъ 21 корпуса, Г) управленіе корпуснаго интенданта 10-го армейскаго корпуса, Д) полевой подвижной госпиталь № 345, и т. п.; 3) чинъ или званіе и фамилія адресата (имя и отчество, если признается отправителемъ нужнымъ). Крайне желательно, чтобы адресы на конвертахъ были написаны возможно четко, безъ какихъ-либо исправленій, въ виду того, что несоблюденіе этого условія до крайности затрудняетъ работу чиновъ главныхъ полевыхъ конторъ по разборкѣ корреспонденціи, достигающихъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ отправленій въ сутки. (П. Т. А.).

Генералъ-маіоръ С. П. Ванновскій.

(Некрологъ).

На полѣ брани палъ генералъ-маіоръ С. П. Ванновскій, сынъ бывшаго покойнаго военнаго министра. Генералъ С. П. Ванновскій участвовалъ въ русско-японской войнѣ и былъ раненъ. За военную доблесть, проявленную во время маньчжурской кампаніи, онъ былъ награжденъ орденами и золотымъ оружіемъ. Покойный получилъ образованіе въ пажескомъ корпусѣ и окончилъ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Генералу С. П. Ванновскому было 45 лѣтъ отъ роду.

Прейскеръ.

Изъ Люблина «Бирж. Вѣд.» телеграфируютъ: «Устанавливается оффиціально, что между плѣнными офицерами Прейскера не оказалось».

Изъ письма сестры милосердія.

Въ «Нов. Вр.» помѣщено слѣдующее письмо изъ дѣйствующей арміи.

«Вчера вечеромъ мы вернулись изъ Люблина съ ранеными, почти всѣ раны тяжелыя. Станція Люблинъ, куда свозятся раненые, представляетъ сущій адъ. Въ громадныхъ сараяхъ, въ соломѣ копошатся тысячи раненыхъ. Забрали мы не только русскихъ, но и австрійцевъ. У меня было два вагона, исключительно наполненные австріаками. Солдаты всѣ чехи—офицеры нѣмцы. Одинъ изъ офицеровъ былъ тяжело раненъ въ голову. Оказалось, что онъ просто былъ избитъ нашими солдатами за вѣроломство. Онъ выкинулъ бѣлый флагъ и, когда наши солдаты подошли, сталъ стрѣлять въ нихъ изъ пулемета.

Чехи производятъ довольно жалкое впечатлѣніе. Почти всѣ были тяжело ранены. Многіе цѣловали намъ руки и благодарили за отношеніе къ нимъ. Одинъ бѣдный солдатъ умеръ у меня на рукахъ отъ перитонита. Я не рѣшалась отдать его въ томъ ужасномъ видѣ, въ какомъ онъ скончался, и вдвоемъ со своимъ санитаромъ омыла его и надѣла чистое бѣлье. Его сосѣдъ вступилъ съ нами въ разговоръ и объявилъ, что они не ожидали, что русскіе такъ добры. Имъ разсказывали, что всѣ русскіе безпощадны, а меня, говоритъ онъ, ваши солдаты вынесли изъ горящаго дома. Какъ жаль, прибавилъ онъ, что нельзя написать правду о русскихъ!

Вообще настроеніе у всѣхъ удивительное. Мимо насъ ежедневно проходятъ полки съ бодрымъ видомъ и пѣснями; ни одного слова неудовольствія и ропота, и слезы навертываются на глаза, когда видишь эту сѣрую толпу, такъ спокойно идущую впередъ. А наши раненые, съ такимъ геройствомъ и терпѣніемъ переносящіе свои нечеловѣческія страданія! Одинъ солдатъ, раненый въ оба глаза, во время перевязки спросилъ, будетъ ли онъ видѣть. Я промолчала; понявъ, что онъ не увидитъ свѣта Божьяго, онъ не сказалъ ни слова, но во все время перевязки тихо, тихо плакалъ... «Все это надѣлалъ Вильгельмъ», сказалъ мнѣ одинъ чехъ... «Да будь онъ проклятъ!»—отвѣтилъ съ сердцемъ второй и его глаза загорѣлись злобой. Австрійская армія, повидимому, совсѣмъ разбита.

Радко Дмитріевъ.

Раненый подъ Львовомъ подполковникъ С. такъ разсказываетъ въ «Русск. Сл.» о Радко Дмитріевѣ:

—Безъ помпы, безъ позы, просто и скромно дѣлаетъ свое дѣло любимецъ арміи. Повсюду, гдѣ опасность, гдѣ нуженъ его совѣтъ и указаніе, можно видѣть его грузную фигуру въ простомъ походномъ мундирѣ. Его выносливость невѣроятна. Подъ Львовомъ, послѣ 20-часовой работы, онъ спалъ только три часа, чтобы снова сѣсть на коня на нѣсколько сутокъ. Солдаты съ восторгомъ и умиленіемъ говорятъ о немъ.

Какъ-то просыпаюсь подъ Галичемъ; слышу, солдатъ-вѣстовой въ моей палаткѣ разсказываетъ кому-то о своей деревнѣ. Выхожу и вижу: Радко Дмитріевъ запросто разговариваетъ съ солдатомъ.

Такихъ случаевъ много.

Когда раненаго въ грудь ординарца Радко Дмитріева увозили, онъ послалъ вдогонку его табакъ:

—Передайте, ему легче будетъ переносить страданія.

Въ штабѣ о немъ говорятъ:

—Болгаринъ съ душой Скобелева.

„Дружба“ между союзниками.

Австрійцы разсказываютъ, какъ передаетъ «Гол. Моск.», что они такъ не любятъ германцевъ, что когда въ качествѣ плѣнныхъ ѣдутъ въ одномъ вагонѣ, то избѣгаютъ съ нѣмцами разговоровъ, а если разговоры и начинаются, то неизбѣжный конецъ—крупная ссора.

— Эти зазнавшіеся германцы до того противны, что хуже ихъ мы не знаемъ враговъ.

Австрійцы разсказываютъ, что на одной изъ станцій эшелонъ съ плѣнными стоялъ очень долго. Плѣнные германцы начали скандальничать, бранить русскіе порядки и требовали для объясненія начальника станціи. Начальникъ станціи вѣжливо что то началъ объяснять нѣмцамъ, но австрійцевъ вся эта сцена страшно возмутила: они начали кричать на нѣмцевъ:

— Какъ вамъ не стыдно, что вы, пассажиры что ли, что командуете на станціяхъ? Вы забыли, что вы плѣнные?

Началась ссора. Австрійцы, пользуясь численнымъ превосходствомъ закричали:

— Мы вотъ сами расправимся съ вами, нахалами.

И бросились на нѣмцевъ. Пока подоспѣлъ конвой, австрійцы успѣли сильно намять бока германцамъ.

Вслѣдъ за войной.

Военный корреспондентъ «Рѣчи» даетъ живую картину изъ жизни нашей арміи въ первые дни послѣ большихъ сраженій.

„Я подъѣзжалъ къ городу Люблину въ то время, когда австрійская армія, подъ натискомъ нашихъ войскъ, стремительно отступала къ югу, очищая южную часть Люблинской губерніи.

Наши санитарныя учрежденія дѣлали свое напряженное, не терпящее замедленія дѣло,—оказанія первой помощи и вывоза раненыхъ съ передовыхъ позицій. Австрійская армія таяла, истекала кровью, разстраивалась. Тѣмъ труднѣе было нашимъ санитарнымъ учрежденіямъ: изнемогающій врагъ оставляетъ на полѣ битвы раненыхъ, которыхъ надо лѣчить, наравнѣ со своими.

Было неожиданно для пассажировъ, что за линіей темныхъ вагоновъ оказался цѣлый обозъ раненыхъ. Ихъ только что привезли съ ближайшихъ мѣстъ боя на длинныхъ польскихъ телѣгахъ. Телѣги полны соломой, а на соломѣ раненые, по четверо на каждой: двое впередъ, двое назадъ, головами. Возбужденные и обрадовавшіеся намъ солдаты и санитары говорили безпорядочно, стараясь какъ можно скорѣе высказать все, то большое, что накопилось въ душѣ, о себѣ, товарищахъ, о здоровыхъ и раненыхъ, о войнѣ и о русскихъ побѣдахъ. Съ благодарностью брали газеты, папиросы, сахаръ и чай. Ходили съ нами отъ телѣги къ телѣгѣ, задавали раненымъ вопросы. Они то ужъ знаютъ, а надо, чтобы и мы услышали.

Когда группа пассажировъ, кондукторовъ и солдатъ, освѣщенная ручнымъ фонаремъ, появлялась около телѣги, навстрѣчу намъ поднимались головы... И, прежде всего, въ сумракѣ ночи видѣлись глаза: казались они большими, широкими и таинственными, какъ степь. Потомъ проступали лица, страдающія—у тяжело раненыхъ, терпѣливо-спокойныя и даже сонныя—у легкихъ. Оживлялись намъ навстрѣчу, охотно разговаривали. Время ихъ тянется скучно и однообразно. Саженяхъ въ пятидесяти, просвѣчивая сквозь парусину палатки, свѣтятся огни полевого госпиталя. Тамъ идетъ лихорадочная работа перевязки и сортировки раненыхъ. Здѣсь стоитъ поѣздъ, куда кладутъ осмотрѣнныхъ.

Въ одной телѣгѣ—раненый запасный богемецъ. Въ глазахъ его появился враждебный испугъ, когда подошла наша группа. Папиросу не взялъ, указавъ сухимъ, длиннымъ пальцемъ на конецъ трубки, торчащей изъ боковаго кармана куртки.

— Табакъ!

Его сосѣдъ, русый молодой солдатъ, уроженецъ Псковской губерніи. Раненъ въ ногу легко, пулю уже вырѣзали. Закуривъ съ наслажденіемъ папиросу, онъ охотно поднялся съ соломы на здоровое колѣно, вынулъ изъ кармана затасканный кошелекъ и съ добродушной, веселой бранью показываетъ окровавленную австрійскую пулю.

—Вотъ мнѣ отъ австрійца гостинецъ прилетѣлъ. Спасибо, докторъ изъ мяса вырѣзалъ, такъ показать могу...

Всѣ обсуждаютъ австрійскую пулю. Она продолговата, больше дюйма длиной и въ толщину—тонкій карандашъ.

— Наши тяжелѣе! Наши крѣпче бьютъ!—весело шутитъ „хозяинъ“ пули, покачиваясь на одномъ колѣнѣ.—А эта укусила, какъ пчела, только и всего.

Мы идемъ межъ телѣгами. Всѣ оживленно разсказываютъ слухи о нашей большой вчерашней побѣдѣ.

— Влопался, германецъ! Далеко шелъ, хотѣлъ австріякамъ помочь, да самъ въ плѣнъ попался. Завтра приведутъ сюда плѣнныхъ тьму. Видали мы,—гнали ихъ по полю. Идутъ распоясками, безъ оружія, какъ стадо барановъ“.

Содержаніе нѣмецкихъ прокламацій.

«Петр. Вѣд.» помѣщаютъ текстъ глупѣйшихъ и безграмотныхъ прокламацій, разбрасываемыхъ съ германскихъ аэроплановъ:

«Солдаты!

По австрійской границѣ русская армія разбита и отступаетъ. Много русскихъ солдатъ остались на полѣ сраженія.

Въ Польшѣ мятежъ.

Въ Москвѣ и Одессѣ революція и скоро распространится на всю Россію.

Чтобы вы не сдавались въ плѣнъ, вамъ начальство говоритъ, что мы мучаемъ русскихъ плѣнныхъ.

Не вѣрьте этой клеветѣ, да гдѣ нашлись бы палачи чтобъ убивать стотысячную армію русскихъ плѣнныхъ?

Ваши плѣнные теперь спокойно проживаютъ внутри нашей страны вмѣстѣ съ французами, бельгійцами и англичанами, они очень, очень довольны.

Не стоитъ умирать за потерянное дѣло! живите для женъ и дѣтей вашихъ, для вашего родного края, для новой и счастливой Россіи».

Австрійское звѣрство.

Въ районѣ с. Погорѣльцы, говоритъ «Арм. Вѣст.», наши войска натолкнулись на привязанный къ столбу трупъ пѣхотинца—одного изъ бывшихъ въ этомъ районѣ нашихъ полковъ; трупъ обгорѣлъ до пояса.

Чьихъ рукъ дѣломъ былъ этотъ «подвигъ» сожженія нашего солдата—неизвѣстно—австрійскихъ-ли «доблестныхъ» войскъ или враждебныхъ намъ жителей. Запомнимъ одно—что низкая жестокость произведена на австрійской территоріи.

Изъ разсказовъ раненыхъ.

Студентъ-политехникъ, отправившійся добровольцемъ на войну и раненый въ одномъ изъ сраженій въ ногу, разсказываетъ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», что долгое время онъ лежалъ истекая кровью, тщетно зовя на помощь.

«Я крикнулъ еще разъ, говоритъ онъ, громче. Но мнѣ снова никто не откликнулся. Но за то я почти тотчасъ же услышалъ шлепанье шаговъ. Я прислушался. Было слышно, что ко мнѣ шли двое, тяжело и поспѣшно ступавшихъ. Я вытянулъ шею, приподнялся на локтяхъ и крикнулъ еще разъ. И тутъ я увидѣлъ въ свѣтѣ луны двухъ нѣмецкихъ офицеровъ, одного коротенькаго и толстенькаго, а другого худого и длиннаго. Они шли ко мнѣ, ловко выбивая ногами тактъ. Упираясь изо всѣхъ силъ локтями въ землю, я еще выше приподнялъ свое туловище, подтаскивая къ себѣ ногу.

—Я раненъ,—простоналъ я, чувствуя вновь головокруженіе отъ обильной потери крови.

Толстенькій сказалъ худому, ярко отчеканивая каждое слово: «вотъ и еще одна раненая русская свинья».

Тонкій вопросительно отвѣтилъ:

«Хочешь, я пристрѣлю и его, но не иначе, какъ въ лѣвый глазъ и на разстояніи семи шаговъ».

«Не можетъ быть,—отвѣтилъ толстый съ хриповатымъ смѣхомъ,—хоть ты и Вильгельмъ, но не Телль! Держу пари на двѣ марки!»—Идетъ!—воскликнулъ тонкій весело,—я уже достаточно напрактиковался на раненыхъ и безъ риска поднимаю твою перчатку!»

«Ну, скорѣе, скорѣе», подбадривалъ его толстый.

А я все такъ-же каменѣлъ, облокачиваясь на локти, не вѣря своимъ ушамъ, полный сомнѣній, ужъ правильно ли я понимаю нѣмецкую рѣчь. Между тѣмъ, тонкій приблизился ко мнѣ и вновь сталъ удаляться, отмѣривая семь шаговъ. А я все смотрѣлъ на него, не вѣря глазамъ. Между тѣмъ, онъ отмѣрилъ семь шаговъ и, остановившись, разстегнулъ кобуру, вытянувъ ко мнѣ руку, щуря глазъ. Толстый подбадривалъ его: «скорѣе, скорѣе»...

Я не помню, слышалъ ли я этотъ его выстрѣлъ или нѣтъ, но я помню хорошо, что, когда въ моихъ глазахъ плыли красные и фіолетовые горячіе туманы, я услышалъ надъ собой голосъ тонкаго:

—Увы, я не попалъ въ лѣвый глазъ. Я попалъ въ лѣвую сторону груди, вѣроятно, въ сердце. Меня обманулъ лунный свѣтъ!

Толстый громко захохоталъ:

—Но тѣмъ не менѣе, двѣ марки мои.

—Гутъ!—сердито отозвался тонкій.—Когда же я не держалъ своего слова?

Нѣмцы показываютъ плѣнныхъ за деньги.

Согласно сообщенію, полученному норвежской газетой «Morgenbladet» изъ нѣмецкихъ источниковъ, въ баварскомъ лагерѣ подъ Лехфельдомъ, гдѣ сосредоточены военноплѣнные французы, къ которымъ присоединены задержанные мирные иностранцы, устроено нѣчто въ родѣ «паноптикума» изъ живыхъ людей—плѣнныхъ. Послѣднихъ показываютъ любопытнымъ нѣмцамъ за деньги—20 пфениговъ за входъ! И, очевидно, плѣнные для нѣмцевъ такая рѣдкость, что при всей своей экономіи, нѣмецкіе бюргеры и бюргерши не скупятся на эти пфенниги, да еще пріѣзжаютъ въ лагерь съ экстренными поѣздами. Въ одно изъ воскресеній такихъ любопытныхъ перебывало до 20,000, внесшихъ на поправленіе германскихъ финансовъ 4,000 марокъ.

Нѣтъ дыма безъ огня, и въ указанныхъ сообщеніяхъ не все должно быть отнесено за счетъ обыкновенныхъ газетныхъ сенсацій, не считающихся съ правдивостью сообщаемаго. Возможно, что германское правительство, разсчеты и надежды котораго во многомъ обмануты тѣмъ направленіемъ, которое приняло теченіе событій на театрѣ военныхъ дѣйствій, не прочь загладить неудачи своего оружія на полѣ брани болѣе удачными шагами своей дипломатіи и ощупываетъ почву въ этомъ направленіи въ разныхъ мѣстахъ и разными способами. Но эти „мирныя" попытки Германіи имѣютъ весьма своеобразный характеръ, заставляющій относиться къ нимъ чрезвычайно подозрительно. Судя по всему, Германія хлопочетъ не о томъ, чтобы добиться прекращенія войны, а о томъ, чтобы путемъ сепаратныхъ соглашеній вывести изъ окружающаго ее вооруженнаго кольца того или иного изъ противниковъ, а можетъ быть и нѣсколькихъ вмѣстѣ, и этимъ облегчить для себя побѣду надъ остальными. Что таковъ истинный характеръ германскихъ стремленій, это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что наряду съ сообщеніями о „мирныхъ" шагахъ германской дипломатіи не прекращаются усилія ея же совершенно въ другомъ направленіи, имѣющія цѣлью заручиться вооруженной помощью со стороны тѣхъ государствъ, которыя покамѣстъ не увлечены въ водоворотъ войны и остаются нейтральными.

Такимъ образомъ о „миролюбіи" Германіи не можетъ быть и рѣчи, а всѣ сообщенія объ этомъ, исходящія съ ея стороны, преслѣдуютъ лукавую цѣль—внести рознь въ вооруженную коалицію, образовавшуюся противъ германскихъ завоевательныхъ стремленій. Если эта цѣль разбивается о скалу единенія, существующаго между правительствами государствъ, борющихся нынѣ съ австро-германскимъ союзомъ,—то старанія германскихъ лукавцевъ могутъ имѣть нѣкоторый успѣхъ, вліяя на общественное настроеніе въ указанныхъ государствахъ, внося въ это настроеніе извѣстную тревогу и смущеніе.

Поэтому вполнѣ своевременнымъ и имѣющимъ серьезное общественное значеніе слѣдуетъ признать появившееся въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" оффиціальное заявленіе о томъ, что „правительства тройственнаго согласія всецѣло поглощены войной и потому находятъ, что переговоры о мирѣ были бы несвоевременны".

Это заявленіе вноситъ въ настоящее положеніе необходимую ясность и устраняетъ всѣ недоумѣнія, вызываемыя газетными слухами и толками о мирныхъ переговорахъ.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

На французскомъ фронтѣ оборона германцевъ носитъ активный характеръ. Опираясь на рядъ полевыхъ укрѣпленій, они производятъ контръ-атаки, ожесточенность которыхъ признается и нашими союзниками. Въ результатѣ этихъ атакъ германцы захватывали одну, другую позицію, но затѣмъ натискъ союзниковъ снова выбивалъ ихъ изъ занятыхъ мѣстъ. Такимъ образомъ линія германцевъ за послѣдніе дни не подверглась почти измѣненіямъ. Только крайній правый флангъ германцевъ, расположенный на правомъ берегу Уазы, отступилъ. Далѣе ихъ расположеніе по прежнему занимаетъ долину рѣки Энъ, въ этой долинѣ и сосредоточенъ фокусъ германскаго сопротивленія.

Въ районѣ сѣвернѣе Реймса и около самого города идутъ бои; злоба отступающихъ срывается на реймскомъ соборѣ; безцѣльное съ военной точки зрѣнія сокрушеніе невозстановимыхъ памятниковъ старины вошло, очевидно, въ обычай у современныхъ германцевъ. Невольно вспоминаешь: Мольтке-отецъ, прославившій себя разработкой плана войны съ французами въ 70 году, стоя на возвышенности Сенъ-Жермена близъ Парижа, сказалъ: «человѣчество не упрекнетъ меня въ томъ, что я разрушилъ этотъ прекрасный городъ». Четыре съ половиной мѣсяца тянулась осада города, но памятники старины его пострадали очень немного. Мольтке—сынъ состоитъ начальникомъ того генеральнаго штаба, который кощунственное разрушеніе святынь возводитъ въ принципъ.

Восточнѣе Реймса на линіи къ Аргонскому лѣсу въ городкѣ Суэнъ германцы понесли уронъ тысячей плѣнныхъ,—при той осторожности, съ которой германцы ведутъ свое отступленіе, это значительный успѣхъ нашихъ союзниковъ.

Вся граница отъ района Метца уже совершенно свободна отъ германцевъ, очевидно, что на этомъ фронтѣ германцы оставили минимальныя силы,—задача этихъ силъ съ одной стороны быть въ соприкосновеніи съ непріятелемъ и слѣдить за его передвиженіями, съ другой—сдержать натискъ французовъ, въ случаѣ стремительнаго наступленія до прибытія подкрѣпленій съ другихъ мѣстъ фронта и изъ глубокихъ резервовъ.

На нашемъ фронтѣ активныя операціи проявляются лишь въ Галиціи. Расположенныя здѣсь наши арміи по прежнему продолжаютъ тѣснить врага и въ настоящее время подошли къ Перемышлю, форты котораго открыли огонь. Сѣвернѣе у Ярослава идетъ бой съ участіемъ нашихъ осадныхъ орудій, которыя громятъ ярославскія укрѣпленія. Сѣвернѣе Ярослава рѣка Санъ находится въ нашихъ рукахъ. Здѣсь наши войска, преслѣдуя австрійцевъ, прошли въ глубь Австріи и занимаютъ линію Барановъ—Рамишовъ въ верстахъ 20—25 отъ рѣки Санъ. Пытавшіеся задержаться на этой линіи австрійцы принуждены были отступить и понесли весьма серьезный значительный уронъ.

На австро-германскомъ фронтѣ.

Приводимъ изъ № 12 «Армейскаго Вѣстника» очеркъ положенія на австро-германскомъ фронтѣ къ 4 сентября:

«Въ общемъ, отступившія передъ нами австрійскія войска, поддержанныя нѣсколькими прусскими корпусами, группируются нынѣ въ четырехугольникѣ Перемышль, Ярославъ, Ряшевъ (Ржешувъ), Дынувъ, т. е. въ излучинѣ между рѣками Санъ и Вислокъ. Послѣдняя, своимъ нижнимъ и среднимъ теченіемъ, прикрываетъ районъ сосредоточенія главныхъ силъ галиційской арміи съ сѣвера; рѣка Санъ—на фронтѣ отъ Сенявы до Перемышля—съ востока; и наконецъ та же рѣка Санъ на фронтѣ Перемышль—Дынувъ перехватываетъ подступы съ юга.

Остальныя силы австрійцевъ собираются и частью наново формируются на широкомъ 100 верстномъ фронтѣ отъ Кракова до Ясло.

Густая сѣть желѣзныхъ дорогъ, подходящихъ къ этой линіи, облегчаетъ противнику крайне важную въ настоящую минуту задачу пополненія и приведенія частей въ нормальный видъ.

Аріергарды противника прикрываютъ сборъ главныхъ силъ, удерживаясь къ сѣверу отъ рѣки Вислокъ и къ востоку отъ рѣки Санъ.

По нѣкоторымъ признакамъ и заслуживающимъ довѣрія свѣдѣніямъ, австро-германскій генеральный штабъ серьезно озабоченъ вопросомъ такого размѣщенія славянскихъ полковъ, при которомъ они были бы, такъ сказать, поглощены полками нѣмецкими и венгерскими.

Очевидно, опытъ первой крупной операціи явился далеко неблагопріятнымъ показателемъ принятой въ австро-венгерской арміи организаціи войскъ. Можно ожидать въ будущемъ, на основаніи естественныхъ опасеній главнаго командованія австрійской арміи, сформированія новыхъ чисто нѣмецкихъ и венгерскихъ полковъ изъ ландверистовъ и ландштурмистовъ.

Чтобы въ общемъ обрисовать наше положеніе на южномъ театрѣ къ 4 сентября достаточно сказать, что мы прочно занимаемъ нижнее теченіе рѣки Сана до Кржешова и далѣе на юго-востокъ линію Тарнобродъ—Любачувъ—Яворовъ—Рудки (послѣдніе два пункта въ небольшомъ переходѣ къ западу отъ взятой нами укрѣпленной Городокской позиціи).

Все теченіе рѣки Днѣстра, за исключеніемъ района Самборъ*), находится въ нашихъ рукахъ.

На русско-прусскомъ театрѣ германскія войска продвинулись за нашу границу примѣрно на полъ-перехода, достигнувъ линіи Шаки-Вильковишки—Сувалки. Значительная группа сосредоточена у Лыка. Правое крыло развернуто на сорока верстахъ между Млавой и южной оконечностью Мазурскихъ озеръ (Іоганнисбургъ). Въ общемъ, дуга развертыванія германскихъ войскъ обращена фронтомъ на юго-востокъ противъ активно занимаемой нами линіи р.р. Нѣмана, Бобра и Нарева».

Съ дороги.

(*Корреспонденція «Кіевлянина».*)

—Вотъ это было наше, а вотъ это ихъ,—сказалъ мнѣ еврей-извощикъ, который меня везъ.

Два шлагбаума стоятъ одинъ противъ другого—одинъ полосатый, бѣлый съ чернымъ, другой такой же желтый съ чернымъ—обозначая уже несуществующую границу.

И съ этими словами я переѣхалъ роковую черту.

Я поѣхалъ лошадьми изъ Радзивилова въ Броды (8 верстъ), потому что скучно было ждать поѣзда, и мнѣ хотѣлось посмотрѣть Броды.

Дорога отъ шлагбаума—шоссе. По ней безъ конца идутъ какіе то военные караваны. Обозы всякаго добра, надобные войскамъ подъ охраной «ополченія»—милыхъ и простодушныхъ нашихъ мужиковъ, которыхъ одѣли въ уже ненужные «незащитные» мундиры, снабдили ружьями и прикрѣпили крестъ къ фуражкѣ, а то и къ «собственному картузу. Но эти, взятые прямо съ полей, молодцами, охотно и добросовѣстно дѣлаютъ свое дѣло. Везутъ, хлопочутъ, погоняютъ, охраняютъ...

Вотъ лѣсъ. Высокія, стройныя сосны стали фронтомъ по обѣ стороны дороги. Обозы тѣснятся, пропуская казачью сотню, которая, шевеля щеткой пикъ, проползаетъ по правой сторонѣ.

Я ѣду между ними, мечтая прорваться впередъ и вдругъ чувствую, что тамъ впереди казачьей сотни что то есть. Любопытство бѣжитъ по строю. Я стараюсь разсмотрѣть что такое, но мнѣ не видно.

И вдругъ вся сотня, очевидно разсмотрѣвъ съ высоты лошадей, какъ то ухмыльнулась вся и гаркнула пѣсню. Пѣсня звучитъ, веселая, бодрая, и ласковая, и страшная—на выборъ... «Хочешь люби—хочешь нѣтъ,—только... только не пеняй, если не полюбишь»...

Что тамъ такое? А, теперь вижу...

Тѣснясь по обочинѣ, навстрѣчу ползетъ сѣровато-голубоватая змѣйка... Это плѣнные австрійки...

Такъ сошлись тутъ, между соснами, побѣдители и побѣжденные... Веселая и двусмысленная пѣсня звучитъ на встрѣчу побѣжденному врагу... Хочешь люби, хочешь пѣть—на выборъ...

Голубовато-сѣрая змѣйка приближается и становится толпой и потомъ отдѣльными людьми съ отдѣльными человѣческими лицами...

Лица бодрыя, неизмученныя, слегка смущенныя, слегка спрашивающія...

Вотъ они эти страшные легендарные казаки! Вотъ они вблизи, добродушные, ухмыляющіеся, съ пѣсней на устахъ и какой пѣсней... Она такъ заливается и вьется, будто хочетъ развеселить и растрогать столѣтнія стройныя сосны на дорогѣ.

Э, полюбятъ австрійцы—нечего дѣлать—полюбятъ...

—

Броды...

Городокъ чистенькій... Такіе есть на Волыни—но съ примѣсью какой то... Говорятъ, что его разгромили, но сначала не видно... Величественный костелъ, зелень...

Вотъ предмѣстье... Да, здѣсь что то было... Большія зданія полуразрушенныя...

Въѣзжаю...

Маленькіе домики сначала, узорные, старенькіе... Въ каждомъ окнѣ выставлено изображеніе святыхъ... Такъ, какъ у насъ во время еврейскихъ погромовъ... Проѣзжаю дальше... Вотъ рынокъ, много народу. Наши сѣрыя шинели перемѣшались со всякаго рода людомъ... Идетъ усиленный торгъ...

Дальше... Вотъ хорошія зданія... Гостиницы, рестораны—очень приличныя. Все открыто и торгуетъ...

А.. это что?

Да, вотъ свидѣтели трагедіи...

Цѣлый кварталъ разрушенъ... И какъ странно... стѣнъ нѣтъ совсѣмъ... Но дымовыя трубы торчатъ высоко къ небу какими-то дикими колоннами. По трубамъ сползли внизъ желѣзныя крыши... Онѣ сѣли на землю остроконечными большими грибами... Точно трубы проткнули крыши...

Здѣсь произошла трагедія... Когда наши казаки, никого не трогая, вошли въ Броды, кто-то выстрѣлилъ изъ окна и убилъ казачьяго офицера... Затѣмъ, говорятъ, посыпались еще выстрѣлы... Тогда приказано было войскамъ выйти изъ города и заработали гранаты... Въ полчаса кварталъ былъ снесенъ... Послѣ этого войска вошли снова—и больше не стрѣляли...

Погибло-ли при этомъ много мирнаго населенія? Мнѣ кажется, нѣтъ... Повидимому успѣли уйти, потому что разстрѣляли только строго опредѣленный кварталъ очень, можно сказать, бережно относительно остального города... Теперь это все забыто. Городъ живетъ, торгуетъ, и только трубы, проткнувшія крыши, говорятъ о томъ, что было...

Въ убійствѣ нашего офицера обвиняли дочь хозяйки лучшей гостиницы «Бристоль»—дѣвушку 19 лѣтъ—еврейку... Ее убили тогда-же и двухъ ея братьевъ. Старуха-мать осталась въ живыхъ, ее не тронули... Она клянется, что дочь ея невиновата... можно себѣ представить состояніе несчастной... Но душѣ человѣческой въ большомъ горѣ видна правда,—несчастное существо, рыдая, проклинаетъ *австрійцевъ*...

—

Вокзалъ... Все русское... Русскіе жандармы, русскій начальникъ станціи... Не помню хорошо: или здѣсь, или въ Красномъ бывшій начальникъ станціи *Кривинъ*... Онъ узналъ меня... Вокзалъ, какъ и все, во власти арміи... Населенію мѣста нѣтъ... Повидимому, никто никуда не ѣдетъ... Ѣдутъ только русскіе... На вокзалѣ встрѣтилъ Сергѣя Николаевича Исакова (нашего волынскаго землевладѣльца), онъ перетащилъ сюда въ Галицію свой госпиталь изъ Гощи, а сыновья его работаютъ на какомъ-то питательномъ пунктѣ. Тутъ-же Десницкій, членъ кіевской губернской земской управы, тоже ѣдетъ по красно-крестнымъ дѣламъ... Вотъ красивое молодое хорошо знакомое лицо... Весь «защитный», только безъ погонъ, красный крестъ на рукѣ. Это Козьминъ изъ канцеляріи Государственной Думы.

—Вы какъ?

—А вы какъ?

Онъ помощникъ у Демидова, члена Государственной Думы, завѣдывающаго лазаретомъ имени Государственной Думы. Лазаретъ Государственной Думы—здѣсь, въ Бродахъ. Ѣду смотрѣть...

Огромная палата въ Сокольскомъ клубѣ...

Входишь со смѣшаннымъ чувствомъ жалости и неловкости... Тянетъ къ *нимъ* и боишься ихъ потревожить...

Тутъ все тяжело раненые... Длинные ряды страдающихъ существъ... Сестра—милая, молодая, простая, привѣтливая... Разсказываетъ...

—Этотъ очень плохъ... сейчасъ послѣ тяжелой операціи...

Неподвиженъ... Глаза закрыты... между жизнью и смертью... хочется сказать ей: отойди, неумолимая... отойдетъ-ли?.. Здѣсь съ *нею* борятся, упорно, настойчиво, такъ, какъ тамъ, за каждую пядь земли, за каждую траншею...

—Это австріецъ... Тяжелый...

Несчастный сильно страдаетъ... Глаза... Но лучше объ этомъ не говорить... Эти глаза тяжко больныхъ, они смотрятъ въ этой палатѣ со всѣхъ сторонъ какими-то ликами святыхъ... Обведенные, глубокіе, и далекіе, и проникновенные... Они, кажется, все забыли и кажется, все знаютъ, знають то, чего люди не видятъ...

—Freilein, Freilein... это бѣдный австріецъ.

Онъ чего-то хочетъ и проситъ... Она поняла и въ знакъ того, что поняла, ласково погладила его по головѣ...

Это мимолетное, видно обыкновенное привычное движеніе—какъ много оно мнѣ разсказало...

Я останавливаюсь у нѣкоторыхъ, гдѣ видно по глазамъ, что хочется что-то сказать, выговорить...

Вотъ въ углу...

—Больно тебѣ?

Онъ шепчетъ тихонько, но охотно, не улыбается, потому что не можетъ, но улыбнулся бы, если-бы могъ...

—Больно, ваше благородіе...

У него грудь разорвана, рука разбита, голова ранена...

Изъ подъ бѣлой повязки смотрятъ глаза, красивые, правильные, серьезные, измученные и добрые... Разсказываетъ... Тихонько, шепоткомъ, но охотно...

—Я все прошелъ... Ни одна не тронула... А тутъ это при концѣ... Крикнули наши «ура»—тутъ меня...

—Пулей?

—Пулями... Онъ очень густо сыпетъ... Какъ дождемъ лило... И удобно ему... Все горы... подъ горами поле... Какъ тутъ подойдешь... сыпетъ.

Помолчалъ немного.

—А все таки, ваше благородіе, ничего онъ не сдѣлаетъ... наша беретъ...

Да, наша беретъ! Что за сила въ этомъ сознаніи! Самое тяжелое невыносимое страданіе оно затуманиваетъ какимъ то смягчающимъ наркозомъ.

—

Лазаретомъ Государственной Думы завѣдуетъ, кромѣ Демидова—графиня С. А. Бобринская... Меня представили...

На скамейкѣ, у крылечка нѣсколько сестеръ милосердія... Графиня Бобринская, молоденькая дочь Николая Алексѣевича Хомякова, еще какое то имя, которое я не запомнилъ... Война—великая уравнительница... Здѣсь нѣтъ перегородокъ... Дамы большого свѣта оставили тамъ—на берегахъ Невы многое, а сюда—въ австрійскій городишко пришли только русскія женщины для облегченія страданій...

—

Наконецъ, подаютъ поѣздъ... Билетовъ нѣтъ... Захватное право... Влѣзъ... Солдатики втащили мой багажъ, поѣхали...

Сначала ѣдемъ въ нашихъ вагонахъ... Колею перешли до Заблотецъ (часъ ѣзды)... Въ нашихъ вагонахъ хорошо, просторно... Ѣдетъ мало народу... кое кто изъ кіевлянъ... Старикъ, военный врачъ въ отставкѣ, очень печальный, тоже куда то ѣдетъ...

Въ Заблотцахъ пересадка... Тутъ уже узкая колея... Вагоны—проклятая австрійская костоломка: узкіе, нелѣпые... Къ тому же 3 класса—другихъ нѣтъ. Мѣста мало, но помогаютъ очень другъ другу... Пассажиры перемѣшаны. Тутъ и офицеры, тутъ и частныя лица (но все русскіе), тутъ и солдаты—безъ чиновъ...

Бойкій солдатъ-еврей, санитаръ, очень забавно разсказываетъ...

Онъ только что изъ Кіева. Отвозилъ тяжело раненаго фельдфебеля. Этимъ случаемъ воспользовались: онъ везъ около 400 писемъ съ собою.

Интересно послушать въ его живой передачѣ, какую безумную радость принесли эти письма... Отъ многихъ несчастныя жены и родные не имѣли вѣстей по мѣсяцу... Многія жены офицеровъ встрѣчали его безнадежнымъ вопросомъ у дверей:

—Убитъ?!..

Счастье этихъ женщинъ, которыя, вмѣсто роковой вѣсти, получали письмо отъ близкаго человѣка, брызжетъ изъ разсказовъ солдата такими неподдѣльными красками, что его нельзя слушать безъ волненія.

—Убитъ... скажи, какъ, гдѣ?..

—Кто убитъ?...

—Командиръ роты... мужъ...

—Ничего подобнаго... живъ, здоровъ... вотъ письмо вамъ...

Солдатикъ разсказываетъ, что у него три дня былъ съѣздъ, какъ у губернатора... Узнали, что есть солдатъ изъ такого-то полка и пріѣзжали узнавать... Онъ везъ съ собою обратно около ста писемъ...

Наступила ночь... Въ вагонѣ горитъ свѣча на моемъ чемоданѣ.

Вдругъ санитаръ хочетъ запереть окно...

—Зачѣмъ?

—Начинается, ваше благородіе...

—Что начинается?.. іодоформъ?..

Онъ мнется нѣсколько...

—Нѣтъ, хуже...

Да, дѣйствительно хуже...

Сильный трупный запахъ тяжело входитъ въ вагонъ...

—Неужели?..

Трудно спросить, но санитаръ понимаетъ.

—Нѣтъ, ваше благородіе... Это лошади... Очень много лошадей... не смогли убрать...

Война... Прекрасное и чудовищное... Постоянная смѣсь ужасовъ и восторговъ, подымающая и низвергающая...

Война...

—

Около 12 ночи—Львовъ... Мы входимъ не на главный вокзалъ... Вытащили вещи и на какомъ то темномъ углу долго стоимъ комочкомъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ надъ грудой багажа, сложеннаго на панели...

Изрѣдка проходитъ патруль, еще рѣже трамвай не въ ту сторону, куда намъ надо, освѣщая темноту... Высокій артиллеристъ подошелъ и тоже стоялъ и разсказывалъ долго такъ, какъ будто бы хорошо былъ со мной знакомъ... Тутъ всюду такъ... Тутъ нѣтъ незнакомыхъ... Тутъ всѣ знакомы и всѣ товарищи... Сойдутся на мгновеніе, поговорятъ ласково и разойдутся въ разныя стороны, не зная, встрѣтятся-ли когда нибудь...

Наконецъ, подъѣхалъ извозчикъ. Ломая языкъ на польскій ладъ объясняемъ ему, что отъ него хотятъ... Отъ него хотятъ, чтобы онъ забралъ всѣ вещи, а мы пойдемъ пѣшкомъ.

Пошли... Улица освѣщена плоховато, не электричествомъ... Патрули проходятъ... Публики нѣтъ, но видно, что городъ большой.

Шли долго, пока не вышли на лучше освѣщенныя улицы... Вотъ театръ—красивый... Цвѣтники, бульваръ, кофейня... освѣщена... Вотъ гостиница.

Записываютъ фамилію... Отводятъ номеръ... все ломая языкъ на польскій ладъ...

Ужинаю, какъ сквозь сонъ... Хочется очень спать.

И засыпаю, наконецъ... Мягкая постель, чистое бѣлье... Скоро всего этого не будетъ...

Надо выспаться.

Нѣсколько быстро пробѣжавшихъ мыслей о домѣ, о близкихъ—и сонъ, глубокій, всепобѣждающій послѣ трехъ безсонныхъ ночей...

*) По послѣднимъ извѣстіямъ Самборъ тоже уже взятъ нами.

Изъ Парижа въ Кіевъ.

Мѣсяцъ скитаній.

XII.

Мнѣ судьба навязала питомца... Вблизи моего бивуака, на палубѣ «Карнака», помѣстился русскій паренекъ, по паспорту крестьянинъ Новороссійской губерніи. Этотъ юноша, данныя коего на мое вниманіе ограничивались тѣмъ, что онъ былъ моимъ соотечественникомъ и находился въ нуждѣ, внѣ этихъ данныхъ мало былъ интересенъ. Наружность его, при всей ея обыкновенности, была повреждена еще кривоглазостью. Я его слишкомъ мало зналъ, чтобы судить о его характерѣ, но тотъ фактъ, что, не имѣя гроша за душой, на данныя ему на прокормъ заимообразно въ консульствѣ деньги, онъ купилъ себѣ костюмъ, какіе то франтовскіе ботинки, не оставивъ себѣ ни сантима на питаніе, свидѣтельствовалъ по меньшей мѣрѣ объ его легкомысліи.

Но такъ какъ нельзя позволить человѣку голодать у себя на глазахъ, я былъ, волей-неволей вынужденъ принять на себя по отношенію къ нему миссію благотворителя.

XIII.

Кромѣ нашего интеллигентнаго бивуака, состоящаго изъ кушетокъ: моей, моего пріемыша и семьи турецкихъ спаніолеттъ, а также: «chaise-longues» персидскаго журналиста—депутата, (остальные персы,—офицеры, и студенть, сидѣли и спали на полу), и двухъ румынскихъ интеллигентовъ, пріютившихся у меня въ головахъ, кромѣ этого бивуака, на «мосту» «Карнака», имѣлся еще второй интеллигентный бивуакъ—русско-польскій.

Я скоро познакомился съ компаніей, образовавшей этотъ второй бивуакъ, среди коей было нѣсколько очень симпатичныхъ людей.

Во первыхъ, нѣкій москвичъ—эсперантистъ, ѣздившій на несостоявшійся, по случаю войны, конгрессъ послѣдователей доктора Зонненгофа. Благодаря доброй русской душѣ москвича удалось выбраться изъ Парижа и кормиться все время пути нѣкоему кіевлянину, студенту университета св. Владиміра.

И этотъ студентъ, полу-русскій, полу-полякъ, показался мнѣ симпатичнымъ малымъ, хотя съ тенденціей восторгаться нѣмецкой культурой и ругать французовъ.

Въ компаніи бивуака № 2 находился еще очень милый учитель, настоящій русакъ, а также пресимпатичнѣйшій докторъ изъ Тулы, нѣкій шофферъ изъ Прибалтійскаго края, русскій подданный нѣмецкаго происхожденія, тоже имѣвшій «зубъ» противъ французовъ, еврей и въ высшей степени воспитанный, деликатный полякъ изъ Варшавы.

Шофферу французы не угодили тѣмъ, что они, по его словамъ ничего для него не сдѣлали. Наружность у шоффера была пріятная, даже красивая, но нѣмецкая. Послѣ объявленія войны, которая застала шоффера въ Парижѣ, французы вообще и парижане въ частности стали крайне подозрительно относиться къ иностранцамъ, ища среди нихъ нѣмецкихъ шпіоновъ.

Шоффера, сидѣвшаго въ пивной съ пріятелемъ, какъ то потревожила полиція, потребовавшая предъявленія документовъ.

Я нахожу также вполнѣ естественнымъ, что парижское населеніе, состоящее въ данный моментъ, въ смыслѣ невоеннаго элемента, изъ дѣтей, женщинъ и стариковъ, при видѣ молодого человѣка, хотя бы иностранца, спрашивало его: «Что вы дѣлаете въ Парижѣ? Почему вы не на войнѣ? Идите сражаться»!

Во Франціи, какъ я уже упомянулъ въ одной изъ моихъ предыдущихъ статей, нѣтъ никакихъ льготъ, и потому французы, не освѣдомленные, напримѣръ, насчетъ нашихъ льготъ, находятъ подозрительнымъ, чтобы молодой здоровый русскій не былъ бы на войнѣ.

XIV.

Много ѣхало съ нами на «Карнакѣ» разнаго другого люда. И больше всего румынскихъ евреевъ.

Въ Румыніи, въ виду мобилизаціи, была объявлена амнистія дезертирамъ, и масса молодыхъ румынскихъ еврейчиковъ, повинныхъ въ уклоненіи отъ военной службы, желая использовать королевскую милость, возвращалась на нашемъ пароходѣ въ Румынію.

Наружность многихъ изъ нихъ была вполнѣ приличная. И одѣты многіе были вполнѣ корректно. Но поведеніе ихъ на пароходѣ было такое, что даже трудно подыскать этому поведенію названіе.

Чего только они не вытворяли!

Относительно ихъ бѣснованій я подробно распространяться не буду; эти бѣснованія (плясъ, игра на губной гармоникѣ, крики, свистъ и т. п. дикое проявленіе веселія) порой принимали характеръ настоящихъ оргій. Поведеніе румынскихъ евреевъ повліяло въ дурномъ смыслѣ и на польскихъ парней, впрочемъ, скоро опомнившихся.

Румынскіе евреи дрались, крали другъ у друга и у другихъ пассажировъ и являлись для приличной публики «моста» настоящимъ бичемъ.

Когда они сошли въ Констанцѣ, оставшіеся пассажиры свободно вздохнули, точно облегченные отъ свалившейся съ ихъ плечъ тяжести.

Мои сосѣди, румынскіе интеллигенты, говорили мнѣ:

—Ради Бога не думайте, что все это—румыны. Это—румынскіе евреи, возвращающіеся, въ виду амнистіи, дезертиры. Это—апаши изъ апашей... Пожалуйста не судите по нимъ румынскій народъ...

Къ слову, кой что объ отношеніяхъ Румыніи въ данный моментъ къ европейскому конфликту на основаніи личныхъ разспросовъ.

Румынскій народъ, франкофильство коего является неоспоримымъ фактомъ, не со вчерашняго дня, а давнымъ давно, съ перекрапыванья культуры румынской со славянскаго на латинскій фасонъ, къ Россіи сейчасъ относится никакъ. Если пошарить въ мозгу румынскихъ политикановъ, то не трудно было-ты обрѣсти тамъ два слова, два географическихъ названія—Трансильванія? Бессарабія?

Если Трансильванія—съ Россіей, противъ Австріи; если Бессарабія—съ Австріей, противъ Россіи.

У насъ на пароходѣ раздавались листки, отпечатанные въ типографіи «Карнака», гдѣ пассажиры нашего парохода, румыны, заявляли о своихъ симпатіяхъ къ французскому народу, который они и онѣ воспѣвали даже въ румынскихъ стихахъ.

У самыхъ Дарданеллъ стояла англійская эскадра.

XV.

На «Карнакѣ» имѣлся безпроволочный телеграфъ, и ежедневно печатался маленькій журнальчикъ.

Какихъ только лживыхъ депешъ не сообщали нѣмцы по безпроволочному телеграфу, депешъ, зарегистрированныхъ аппаратами нашего «Карнака»! И Парижъ то взятъ, и нѣмцы побѣдоносно шествуютъ на Бордо, и австрійцы взяли въ плѣнъ подъ Красникомъ не болѣе, не менѣе какъ 300,000 русскихъ. Въ Одессѣ революція. Взбунтовавшіяся русскія военныя суда палятъ въ одесскихъ мирныхъ гражданъ, разстрѣливая городъ.

Въ концѣ концовъ нѣмцы, своей фабрикаціей ложныхъ извѣстій, добились одного: имъ никто не вѣритъ. Слово «нѣмецъ» стало синонимомъ безчестнаго человѣка, лгуна. Правы были французы, включившіе «Sale prussien» въ свою ругань.

XVI.

Мнѣ никогда такъ чудно не спалось, какъ на моей кушеткѣ, на «мосту» «Карнака».

Я добылъ себѣ тюфякъ и мое ложе стало прямо царскимъ: теплый морской воздухъ убаюкивалъ меня; лежа на кушеткѣ, я любовался сказочными восходами и закатами, просыпаясь иногда ночью на яву видѣлъ чудные сны—дивное, спокойное море, озаренное луной, небесный сводъ, унизанный мирріардами свѣтилъ.

Мой матрацъ и мои подушки, набитые свѣжимъ сѣномъ, благоухали опьяняющими ароматами.

Я ничего не преувеличиваю, передавая точно охватившее меня настроеніе. Если-бы не заботы о близкихъ и о судьбахъ Россіи, я согласенъ былъ-бы плыть, плыть всю жизнь. Меня лично ничто не пугало: ни возможность быть захваченнымъ непріятелемъ, который, не имѣя въ Средиземномъ морѣ стоянокъ, могъ насъ потопить, ни рискъ напороться на мину. Мнѣ было все безразлично и не отъ сковавшей меня апатіи, а потому что мой мозгъ былъ слишкомъ здоровъ, чтобы рисовать себѣ страшныя картины. Коли суждено погибнуть,—погибну. А пока мнѣ было не до грустныхъ мыслей. Я упивался блаженствами минуты.

XVII.

Матрацъ я себѣ добылъ изъ трюма, гдѣ помѣщался цѣлый отрядъ французскихъ резервистовъ, забракованныхъ французскими властями и возвращавшихся, главнымъ образомъ, въ Смирну и Константинополь.

Сначала мнѣ не хотѣли дать матраца. Но когда резервисты узнали, что я русскій, они запѣли мелодію «Боже, Царя храни» и сами потащили мнѣ матрацъ на палубу.

М. Берновъ.

АЛКОГОЛЬ И ЕГО ЖЕРТВЫ.

(Этюды по вопросамъ народнаго здравоохраненія).

Алкоголь, какъ сильнодѣйствующій ядъ.—Иллюзія согрѣвающаго дѣйствія алкоголя на человѣческій организмъ.

Долгое время не только среди простонародья, но даже у образованныхъ людей царило убѣжденіе, что рюмка водки—другая и—вообще спиртные напитки, выпиваемые въ умѣренномъ количествѣ, ничего кромѣ пользы не приносятъ. Не только публика, но и врачи приписывали спиртнымъ напиткамъ благотворное дѣйствіе на человѣческій организмъ, такъ какъ полагали, что алкоголь оказываетъ возбуждающее вліяніе на нервно-психическіе процессы и умственную дѣятельность, а также помогаетъ пищеваренію.

Но въ теченіе послѣдняго десятилѣтія появился цѣлый рядъ выдающихся научныхъ изслѣдованій, вызвавшихъ переоцѣнку всѣхъ ходячихъ представленій о физіологическомъ дѣйствіи алкоголя, которому пришлось отвести надлежащее мѣсто среди сильнодѣйствующихъ ядовъ и притомъ—*паралитическихъ* въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Вопреки общераспространенному взгляду, многочисленныя изслѣдованія ученыхъ показали, что пріемы алкоголя обнаруживаютъ не возбуждающее, а наоборотъ, *угнетающее* дѣйствіе на большинство нервныхъ центровъ, даже въ сравнительно ничтожныхъ дозахъ и притомъ—очень быстро послѣ введенія въ организмъ. Паралитическое дѣйствіе алкоголя и его водныхъ растворовъ проявляется прежде всего на вазомоторныхъ центрахъ, быстро переходитъ на кортикальные (центры, лежащіе въ корѣ большихъ полушарій головного мозга) и, въ заключеніе, на подкортикальные центры, не связанные съ психической дѣятельностью.

Начнемъ съ дѣйствія алкоголя на вазомоторы. Не входя въ анатомо-физіологическія детали, укажемъ, что вазомоторы представляютъ спеціальный аппаратъ, регулирующій мѣстное кровообращеніе, подобно кранамъ водопроводной трубы, дающимъ возможность устанавливать опредѣленный притокъ воды.

При нормальныхъ условіяхъ, стѣнки мелкихъ кровеносныхъ сосудовъ находятся въ состояніи опредѣленнаго статическаго равновѣсія, такъ назыв. *тонуса*, благодаря которому ихъ просвѣтъ сохраняетъ опредѣленный діаметръ (ширину трубки).

Тонусъ стѣнокъ сосудовъ поддерживается нервными импульсами, посылаемыми при помощи многочисленныхъ нервныхъ проводовъ къ заключающимся въ стѣнкѣ сосудовъ мускульнымъ волокнамъ отъ спеціальныхъ (вазомоторныхъ) центровъ, залегающихъ въ продолговатомъ и спинномъ мозгу, а также—узлахъ симпатическаго нерва и маленькихъ узелкахъ, разбросанныхъ по протяженію пути сосудовъ.

Нервные импульсы, исходящіе отъ вазомоторныхъ центровъ, вызываютъ съуженіе, или расширеніе просвѣта сосудовъ, распредѣляя такимъ образомъ кровь по различнымъ органамъ.

Когда органъ работаетъ, къ нему усиленно притекаетъ кровь, благодаря тому, что мельчайшія развѣтвленія сосудовъ—*капилляры* расширяются и кровяное давленіе повышается, а въ крупныхъ артеріяхъ, приносящихъ органу кровь, понижается. Иными словами, здѣсь происходитъ тоже, что при открытіи шлюза, перегораживающаго рѣку.

Наоборотъ, когда органъ находится въ состояніи покоя, просвѣтъ его сосудовъ съуживается и кровяное давленіе въ венахъ падаетъ; въ сосудахъ же, доставляющихъ органу кровь, оно повышается. Такимъ образомъ между глубоко расположенными органами тѣла и накожнымъ покровомъ устанавливается опредѣленное равновѣсіе кровообращенія, благодаря чему кровь то приливаетъ къ поверхности тѣла, переполняя кожные капилляры—и уменьшая тѣмъ самымъ кровоснабженіе большихъ сосудовъ и внутреннихъ органовъ, то, вслѣдствіе суженія кожныхъ сосудовъ отливаетъ во внутренніе органы. Благодаря такому автоматически дѣйствующему механизму, вазомоторы являются регуляторами кровоснабженія въ различныхъ частяхъ организма, а, слѣдовательно, и регуляторами температуры (такъ какъ кровь разноситъ по всему тѣлу не только питательный матеріалъ, но и тепло).

Параличемъ вазомоторныхъ центровъ объясняются многія явленія, на которыя прежде смотрѣли совершенно иначе. Въ прежнее время, рюмка водки считалась наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ, согрѣться отъ холода, и дѣйствительно, послѣ выпитой чарки, человѣкъ ощущаетъ приливъ тепла по всему тѣлу и на щекахъ появляется яркій румянецъ. Люди, незнакомые съ истиннымъ ходомъ физіологическихъ процессовъ, видятъ въ этомъ ясное подтвержденіе ходячаго мнѣнія, что алкоголь въ холодную погоду разогрѣваетъ весь организмъ, но такое ощущеніе теплоты во всемъ тѣлѣ представляется чисто субъективной иллюзіей, такъ какъ нагрѣвается теплой кровью только кожа, которая быстро охлаждается.

Температура крови при этомъ понижается, что и доказано точными термометрическими измѣреніями. Еще полстолѣтія тому назадъ (1860 г.), профессоръ Н. М.

Сѣченовъ былъ первымъ ученымъ, который наблюдалъ у человѣка пониженіе температуры крови послѣ пріемовъ разведеннаго алкоголя и убѣдился, что такое пониженіе наступаетъ чрезвычайно быстро—минуты черезъ три послѣ введенія алкоголя въ желудокъ. Наблюденія профессора И. М. Сѣченова оставались долгое время совершенно одинокими въ наукѣ и только въ концѣ прошлаго столѣтія цѣлому ряду физіологовъ ученыхъ (въ особенности французскому ученому проф. Жоффуа) удалось путемъ экспериментальныхъ изслѣдованій надъ животными (собаками, кроликами, морскими свинками и т. д.) подтвердить установленный впервые Сѣченовымъ фактъ паденія температуры подъ вліяніемъ внутреннихъ пріемовъ алкоголя, а также—введенія этого яда въ организмъ путемъ подкожныхъ вспрыскиваній.

Вся совокупность объективныхъ термометрическихъ наблюденій надъ человѣкомъ и многочисленныхъ опытовъ когда животными разрушаютъ субъективную иллюзію, что водка согрѣваетъ организмъ. Въ дѣйствительности, вслѣдствіе разслабленія стѣнокъ сосудовъ, вызванному параличемъ вазомоторныхъ центровъ, обильная масса крови помѣщается въ кожѣ, сообщая ей предательскую теплоту, сама же кровь быстро охлаждается. При отравленіи значительными дозами алкоголя, охлажденія, доходившее въ опытахъ проф. Жоффуа на 3—4° Ц. противъ нормы, можетъ служить источникомъ крупныхъ тепловыхъ потерь, которыя сами по себѣ въ состояніи вызвать быструю смерть организма.

Англійская Бѣлая книга.

Передъ нами Бѣлая книга англійскаго правительства, въ которой содержатся всѣ дипломатическіе документы, относящіеся къ европейскому кризису, завершившемуся грозной міровой войною. Снова шагъ за шагомъ съ неутомимой послѣдовательностью развертываются событія, еще недавнія, но уже такъ далеко отодвинутыя на задній планъ быстрой смѣной военныхъ эпизодовъ. При чтеніи оживленной дипломатической переписки между послами и министрами иностранныхъ дѣлъ, особенно поражаетъ одно обстоятельство: всѣ державы жаждутъ, повидимому, сохраненія мира, дипломатія истощаетъ все свое искусство для достиженія этой цѣли, и тѣмъ не менѣе призракъ обще-европейской войны, передъ которымъ она трепетала въ теченіе многихъ лѣтъ, надвигается все ближе, принимаетъ все болѣе реальныя формы. И неудивительно. Потому что въ то время, какъ руководитель англійской политики исчерпываетъ всѣ доступныя ему средства для предотвращенія конфликта: конференцію державъ, посредничество Англіи и Италіи, какъ незаинтересованныхъ членовъ противоположныхъ европейскихъ группъ, непосредственные русско-австрійскіе переговоры; въ то время, какъ Россія даетъ безусловное согласіе на всѣ эти предложенія, Германія и покорная ея внушеніямъ Австрія ведутъ политику, которую Англія, со свойственной ей прямотой и откровенностью, оффиціально характеризуетъ, какъ лицемѣрную, двуличную и безнравственную. Кромѣ того, документы Бѣлой книги вполнѣ подтверждаютъ ослѣпленіе австро-германскихъ государственныхъ людей, въ своей самоувѣренности считавшихъ непреложной истиной созданныя ими самими мнѣнія относительно положенія европейскихъ державъ. Такъ, согласно донесенію британскихъ дипломатическихъ представителей, Германія исполнена увѣренности, что Россія «не пошевелится» во время карательной австро-венгерской экспедиціи въ Сербію, потому что давно уже «миновало время славянскихъ симпатій, и Москва совершенно спокойна и безучастна»; что г. Сазоновъ не будетъ столь неостороженъ, чтобы предпринять шаги, которые могутъ поставить на очередь вопросы «шведскій, польскій, русинскій, румынскій и персидскій»; наконецъ, что Франція не въ состояніи вести войну. Вотъ достаточное объясненіе того, почему Германія такъ настойчиво толкала свою союзницу на путь войны съ Сербіей, заслуживавшей, по мнѣнію послѣдней, «примѣрнаго наказанія». Мысль о томъ, что ей удастся безнаказанно сокрушить ненавистнаго славянскаго противника, вызвала въ предѣлахъ монархіи «дикую радость» (подлинное выраженіе британскаго посла въ Вѣнѣ), и всякое «промедленіе или препятствіе» при осуществленіи этого плана было бы для нея «несомнѣнно большимъ разочарованіемъ». Окрыленное несбыточными надеждами, основанными на ложной оцѣнкѣ положенія, австрійское правительство неизбѣжно должно было признать неудовлетворительнымъ отвѣтъ Сербіи, который сэръ Эдуардъ Грей въ оффиціальномъ документѣ назвалъ «наибольшимъ униженіемъ, какому могло когда-либо подвергнуть себя независимое государство». Принявъ твердое рѣшеніе во что бы то ни стало покончить съ Сербіей, Германія и Австрія, лицемѣрно прикрываясь личиной миролюбія, продолжаютъ вести уклончивые переговоры съ единственной цѣлью ввести въ заблужденіе Россію и Сербію и замедлить ихъ военныя приготовленія.

Между тѣмъ ихъ правительства, ослѣпленныя непонятной самонадѣянностью, сами впали въ глубокое заблужденіе относительно положенія, какое можетъ занять Англія въ европейскомъ конфликтѣ. Что Франція, «хотя и не въ состояніи вести войну», но все же можетъ обнажить мечъ въ случаѣ нападенія на ея союзницу—это они еще готовы были допустить. Но имъ ни на минуту не приходила мысль о томъ, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ и Англія можетъ открыто стать на сторону Россіи и Франціи. Между тѣмъ англійское правительство, все время настойчиво работавшее въ пользу мира, весьма недвусмысленно давало понять, что въ случаѣ международнаго конфликта оно не останется въ сторонѣ, но «сочтетъ своимъ долгомъ» оказать поддержку державамъ, связаннымъ съ нимъ соглашеніемъ. Сначала эта поддержка, по мысли англійскаго правительства должна была носить исключительно дипломатическій характеръ. Вскорѣ, однако, наступили обстоятельства, которыя измѣнили англійскіе планы и должны были раскрыть глаза Германіи. Какъ только послѣдняя начала принимать обширныя военныя мѣры на границѣ Россіи (преимущественно въ области Финскаго залива) и Франціи, Англія немедленно обратилась къ правительствамъ германскому и французскому съ запросомъ о томъ, намѣрены-ли они уважать нейтралитетъ Бельгіи, предупредивъ при этомъ, что всякое нарушеніе послѣдняго побудитъ Англію занять «болѣе опредѣленное» положеніе. Это предостереженіе ни было по достоинству оцѣнено Германіей. Она не дала требуемаго отъ нея обѣщанія уважать бельгійскій нейтралитетъ, зато стала усердно убѣждать Англію не вмѣшиваться въ европейскую войну. Но даже и тогда, когда послѣдняя рѣшительно отвергла самую мысль о возможности отказаться отъ свободы дѣйствій и связать себѣ руки какими-либо предварительными обязательствами, Германія въ своей самоувѣренности не остановилась передъ шагами, поставившими Великобританію въ ряды ея противниковъ.

Просматривая Бѣлую книгу, нельзя не проникнуться уваженіемъ къ безпристрастію, искренности и прямотѣ англійской политики, чуждой какихъ-либо недомолвокъ и заднихъ мыслей. Тѣмъ отраднѣе, что на всемъ ея протяженіи англійскіе дипломаты съ полнымъ сочувствіемъ отзываются объ образѣ дѣйствій Россіи, подобно Англіи, до послѣдняго дня напрягавшей всѣ свои силы, чтобы предотвратить бѣдствіе обще-европейскаго военнаго пожара.

Задачи Румыніи.

Мы уже имѣли случай отмѣтить глубокое противорѣчіе во взглядахъ и стремленіяхъ, возникшее въ Румыніи на почвѣ послѣднихъ событій. Съ одной стороны австро-германскія симпатіи нѣкоторыхъ государственныхъ людей, съ другой—любовь къ Франціи высшихъ классовъ румынскаго общества и сознаніе, что національные интересы властно требуютъ вступленія на одинъ путь съ Россіей. Теперь, когда эти противорѣчія обострились до страстныхъ споровъ и недоразумѣній между королемъ Карломъ и наслѣдникомъ его престола, интересно привести опубликованный въ «Figaro» призывъ князя Гики къ чувству долга его соотечественниковъ.

«Благодаря Германіи и Австріи, пишетъ онъ, вся Европа охвачена пламенемъ. Мы переживаемъ періодъ остраго расоваго конфликта, способнаго поколебать политическіе устои всего нашего материка, а Румынія продолжаетъ колебаться! Нѣтъ ничего опаснѣе дипломатической игры въ прятки и предательскаго искусства льстивыхъ рѣчей. Двадцать лѣтъ лицемѣрной нездоровой политики, 20 лѣтъ заигрыванія то съ однимъ, то съ другимъ лишили Турцію общаго расположенія. Макіавели отжилъ свой вѣкъ. Теперь духъ политики вполнѣ характеризуется словами Пуанкарэ: карты на столъ; не нужно словъ, нужны дѣла. Пусть Румынія вспомнитъ, что Австрія объединила подъ своими знаменами разнородныя души многихъ народностей и діаметрально противоположныя тенденціи, что благодаря этому она стала врагомъ самой себѣ. Пусть она вспомнитъ, что въ предѣлахъ Габсбургской монархіи томится болѣе 5 милліоновъ румынъ. Никакія притѣсненія, никакое политическое искусство не въ силахъ было убить въ нихъ идеалъ свободы, заставить ихъ отказаться отъ надежды слиться со своими братьями. Пусть она вспомнитъ, что Буковина, утраченная въ правленіе моего предка Григорія Гика, геройски павшая подъ ударами врага, почти завоевана храбрыми русскими войсками. Мѣсто Румыніи рядомъ съ ними, дабы воскресить славные дни Гривицы и Плевны»!

Король Альбертъ.

Въ трагедіи, потрясающей въ настоящее время весь міръ, одно изъ выдающихся мѣстъ безспорно занялъ бельгійскій король Альбертъ, король-герой, котораго такъ мало знали даже его собственные подданные. Было извѣстно, что онъ интересуется наукой, искусствомъ, литературой, что онъ доступенъ и простъ въ обхожденіи; но многіе считали его застѣнчивымъ, робкимъ, безхарактернымъ. Нужно было великое испытаніе, чтобы во всемъ блескѣ обнаружить качества этого монарха. Впервые короля Альберта узнали и оцѣнили только въ тотъ день, когда по полученіи германскаго ультиматума онъ явился передъ народными представителями, чтобы призвать ихъ къ оружію противъ дерзкаго врага. Куда дѣвались его застѣнчивость и слабый глухой голосъ? Высокій, широкоплечій, съ яснымъ открытымъ взглядомъ, онъ вызвалъ слезы умиленія и бурныя привѣтствія. Восторженные клики соціалистовъ придали моменту особенно торжественный характеръ. Бельгія вполнѣ оцѣнила то, что ея король ни минуты не колебался, не справлялся со склонностями своего ума и сердца; въ ту минуту, когда онъ рисковалъ своимъ престоломъ, когда дѣло шло о самомъ существованіи его народа, онъ весь былъ проникнутъ только однимъ властнымъ и непреклоннымъ стремленіемъ: выполнить свой долгъ, каковъ бы онъ ни былъ, выполнить его до конца со всѣми неизбѣжными при этомъ слезами, кровью, развалинами, но и со всей славой, удѣломъ храбрыхъ и неустрашимыхъ.

Международный конфликтъ въ гавани Трондгеймъ.

Газета «Aftenposten» передаетъ эпизодъ, характеризующій одновременно честность норвежцевъ и ихъ несомнѣнныя симпатіи къ русскимъ.

Въ настоящее время, пишетъ газета, въ Трондгеймскомъ фіордѣ стоятъ на якорѣ германскій торговый пароходъ «Бранденбургъ» и русская яхта «Іоланта». Нѣсколько дней тому назадъ съ германскаго парохода была спущена шлюпка съ матросами, которые, приблизившись къ русской яхтѣ, стали осыпать ея экипажъ отборными ругательствами. Какъ выяснилось впослѣдствіи, на яхтѣ не было ни одного русскаго, и весь экипажъ состоялъ изъ мѣстныхъ жителей-норвежцевъ. Капитанъ «Іоланты», также норвежецъ, былъ возмущенъ подобнымъ поведеніемъ относительно націи, представителемъ которой онъ себя считалъ. Въ нейтральныхъ гаваняхъ моряки должны быть, по его мнѣнію, вѣжливы и сдерживать свои чувства. Поэтому онъ обратился къ капитану «Бранденбурга» съ письмомъ, въ которомъ просилъ избавить его отъ дальнѣйшихъ посѣщеній германскихъ матросовъ. Кромѣ того, онъ предупредилъ, что въ случаѣ повторенія оскорбительныхъ выходокъ по адресу Россіи, онъ намѣренъ пустить въ ходъ все находящееся въ его распоряженіи огнестрѣльное оружіе. Не онъ будетъ виноватъ въ томъ, если германскіе матросы, позволившіе себѣ оскорблять русскихъ, испытаютъ послѣдствія его справедливаго негодованія. Одновременно капитанъ яхты письменно увѣдомилъ коменданта порта о подробностяхъ происшествія и о мѣрахъ, принятыхъ для защиты чести ввѣреннаго ему русскаго флага. Немедленно въ Трондгеймѣ былъ созванъ городской совѣтъ, и членъ городского управленія посланъ для переговоровъ съ враждебными судами. Другіе его коллеги отправились на возвышенность «Христіанстенъ», чтобы убѣдиться въ исправности пушекъ, предназначенныхъ для салюта прибывающимъ судамъ. Весь городъ былъ охваченъ тревогой. Населеніе успокоилось только тогда, когда на обоихъ судахъ были подняты бѣлые флаги. Миръ былъ возстановленъ, и Трондгейму благодаря твердости и настойчивости норвежскаго капитана русской яхты не пришлось присутствовать при морскомъ сраженіи.

Въ Гамбургѣ.

«Figaro» сообщаетъ на основаніи свѣдѣній изъ итальянскаго источника, подтвержденныхъ, какъ говоритъ газета, германскимъ посломъ въ Римѣ, рядъ интересныхъ данныхъ о положеніи въ Гамбургѣ.

Гамбургъ—городъ съ многотысячнымъ населеніемъ. Между тѣмъ, съ объявленіемъ войны, торговля въ немъ совершенно прекратилась, ни одна мастерская не работаетъ, всѣ фабрики закрыты, 1,500 пароходовъ съ ихъ экипажемъ стоятъ на якорѣ въ портѣ, не имѣя возможности выйти въ море. Цѣны на предметы первой необходимости поднялись въ громадной пропорціи. Едва прошло двѣ недѣли съ начала мобилизаціи, а дюжина яицъ продавалась уже за 10 марокъ; говядины и баранины нельзя было достать ни за какую цѣну, такъ какъ весь скотъ былъ угнанъ во внутреннія части страны. Молока и масла не хватаетъ; имѣющееся небольшое количество оставляется для больныхъ и распредѣляется съ чрезвычайной бережливостью. Дѣти, искусственно вскармливаемыя, не имѣютъ ни коровьяго молока, ни молочной муки, и передъ ратушей матери выстраиваются длинными рядами, требуя чего бы то ни было, чтобы только накормить своихъ дѣтей.

Пруссаки и баварцы.

По поводу столкновенія баварцевъ съ пруссаками «Бирж. Вѣд.» пишутъ:

Взаимная ненависть пруссаковъ и баварцевъ объясняется не только кореннымъ отличіемъ характеровъ южныхъ и сѣверныхъ нѣмцевъ, но и историческими условіями.

Пруссія обязана своимъ положеніемъ среди германскихъ народовъ своимъ королямъ и цѣлой плеядѣ выдающихся государственныхъ людей. Пруссію создалъ цѣлый рядъ побѣдъ надъ окружающими ее государствами, главнымъ же образомъ, разгромъ Франціи въ 1870—1871 гг. Вполнѣ понятно, что отличительной чертой характера пруссаковъ является милитаризмъ.

Цѣлая плеяда баварскихъ королей, какъ напримѣръ, Людвигъ I, Максимиліанъ II и до сихъ поръ не забытый въ Баваріи несчастный Людвигъ II, гораздо болѣе заботились о покровительствѣ искусствамъ и украшенію столицы, чѣмъ о приведеніи арміи на должную высоту.

Правящая въ Баваріи династія Виттельсбаховъ—самая старинная въ Европѣ. Члены ея смотрятъ на Гогенцоллерновъ, бывшихъ маркграфовъ Нюренбергскихъ, какъ на parvenus, и, если король баварскій Людвигъ II согласился отъ имени всѣхъ нѣмецкихъ государей поднести въ Версалѣ императорскую корону Вильгельму I, то случилось это отнюдь не потому, чтобы онъ измѣнилъ воззрѣніямъ своихъ предковъ, а лишь вслѣдствіе личнаго уваженія къ старому прусскому королю.

О нѣмецкихъ наказаніяхъ.

Проф. Владиміръ Есиповъ приводитъ массу данныхъ о жестокостяхъ наказаній, налагаемыхъ въ Германіи.

Такъ называемый «Strafregulativ» современнаго нѣмецкаго (напримѣръ, вальдгеймскаго) цухтгауза, говоритъ онъ между прочимъ, заключаетъ въ себѣ удивительныя для двадцатаго столѣтія предписанія о томъ, по какимъ частямъ тѣла надо бить въ тѣхъ случаяхъ, когда по болѣзни нельзя производить экзекуцію на спинѣ или сѣдалищѣ. Нельзя не содрогаться передъ грубой жестокостью подобныхъ предписаній. А, между тѣмъ, въ германскихъ тюрьмахъ стремленіе причинить боль заключенному совершенно явно и ничуть даже не скрывается. Такъ, напримѣръ, въ германскихъ цухтгаузахъ (даже въ берлинскомъ Моабитѣ) и понынѣ примѣняется упомянутое выше Lattenstrafe. Это во всѣхъ отношеніяхъ безчеловѣчное и просто безправственное наказаніе состоитъ въ слѣдующемъ:

Заключеннаго помѣщаютъ въ темную камеру, въ которой и полъ, и стѣны покрыты острыми треугольными планками (клиньями), образующими какъ бы сплошную мелко зазубренную рѣшетку. Заключеннаго вводятъ сюда въ одной только нижней одеждѣ и непремѣнно босикомъ и оставляютъ его въ такомъ варварски-устроенномъ помѣщеніи по цѣлымъ недѣлямъ (см. объ этомъ, напримѣръ, въ книгѣ Wrede: «Die Körperstrafen»). Довольно характернымъ для нѣмцевъ современнымъ наказаніемъ является также такъ называемое «Krummschliessen» (скрючиваніе), состоящее въ томъ, что поперемѣнно одну изъ рукъ прикрѣпляютъ къ лодыжкѣ противоположной ноги.

Двѣ характеристики.

«Kreuz Zeitung» вообще, повидимому, настроена очень враждебно противъ русскихъ. Нѣсколько русскихъ раненыхъ были захвачены въ плѣнъ германскими войсками и перевезены въ Александровскій лазаретъ въ Берлинѣ.

Разумѣется, ихъ явились посмотрѣть берлинскіе журналисты и даже, если возможно, проинтервьюировать.

Сотрудникъ «Kreuz Zeitung» подъ первымъ впечатлѣніемъ пишетъ:

«Лица у нихъ свирѣпыя, тупыя и, глядя на этихъ звѣроподобныхъ людей, не сомнѣваешься, что они въ состояніи совершить всѣ тѣ жестокости, о которыхъ сообщали жители Восточной Пруссіи, бѣжавшіе въ Берлинъ отъ русскаго нашествія».

Сотрудникъ «Berliner Tageblatt» въ этомъ отношеніи оказался гораздо снисходительнѣе.

«Русскіе солдаты—далеко не такой тупой народъ, какъ объ этомъ писали, говоритъ онъ.—Наоборотъ, нѣкоторые изъ нихъ смотрятъ очень бойко и поражаютъ своею догадливостью. Все это люди крѣпкіе, ширококостные, видимо, сильные и выносливые».

Къ нѣмецкимъ звѣрствамъ.

Газета «Politiken» сообщаетъ со словъ французской миссіи въ Копенгагенѣ:

«Сестра милосердія французскаго Краснаго Креста, Марсель Жони, работавшая въ полевомъ лазаретѣ французской арміи въ Лотарингіи, дала властямъ города Нанси слѣдующія показанія, которыя готова подтвердить подъ присягой:

«Въ субботу 15 августа, послѣ боя, имѣвшаго мѣсто возлѣ Монселя, я была послана съ двумя другими сестрами для оказанія помощи раненымъ на полѣ сраженія, которое осталось за нѣмцами. Добравшись до мѣста, я застала баварскаго офицера и солдата за отрѣзываніемъ ушей у двухъ раненыхъ французовъ, одинъ изъ которыхъ былъ офицеръ. Когда я вмѣстѣ съ моими спутницами—всѣ съ повязками Краснаго Креста—бросились на помощь несчастнымъ, баварскій офицеръ выстрѣлилъ въ меня. Пуля ранила меня въ руку, и я упала, потерявъ сознаніе. Когда я пришла въ себя, я увидѣла рядомъ съ собою моихъ спутницъ мертвыми».

Дипломаты въ походѣ.

Во время франко-прусской войны 1870 года имперскій канцлеръ, которымъ тогда былъ Бисмаркъ, сопровождалъ армію, находясь постоянно при главной квартирѣ.

Вильгельмъ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», не захотѣлъ отстать отъ своего дѣда и возитъ повсюду за собой Бетманъ-Гольвега.

Кромѣ того, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, за императоромъ слѣдуетъ также дипломатическая канцелярія.

Въ 1870 году для чиновъ дипломатической канцеляріи была придумана особая форма—черные фраки съ золотымъ позументомъ.

Вильгельмъ рѣшилъ, что черный цвѣтъ не подходитъ къ нынѣшнему случаю, и приказалъ облачить чиновъ дипломатической канцеляріи въ зеленые фраки, которые напоминаютъ нѣсколько хаки защитнаго цвѣта.

„Находка".

Одинъ изъ русскихъ кавалерійскихъ разъѣздовъ производилъ развѣдку въ Восточной Пруссіи.

Ѣдемъ лѣсомъ, разсказываетъ вахмистръ, — въ темень-то ѣдемъ, не чукнемъ.

Вдругъ—па, поди,—плачетъ кто-то..

Стали мы шарить, спѣшились.

Наткнулись.

Видимъ—дѣвчонка. Въ одѣяльшко въ теплое закутана, выкарабкалась изъ него, сидитъ и оретъ.

Мы ее на руки.

Говоримъ ей и то и ее. Пуще плачетъ.

—Да куда же ее дѣвать то?

Подобрали, да на коня.

Поревѣла, поревѣла,—уснула.

Проѣздили мы этакъ до разсвѣта.

Подъ утро наткнулись на своихъ.

Командиру нашего ребеночка показали.

Засмѣялся.

—Куда его вамъ?—говоритъ.

—Такъ ужъ возьмемъ, ваше высокоблагородіе.

Посмотрѣлъ и онъ на нашу нѣмку.

Бѣлая такая. Глазища большіе, голубые.

И плакать перестала. Ну, покормили ее. Повезли дальше съ собой.

Только нашего языка она не понимаетъ...

А тамъ сдали ее въ обозъ. Ничего—живетъ дѣвчонка. А намъ на нее Богъ удачи послалъ... Вотъ раза три, какъ она у насъ, нѣмцевъ вздули ловко.

Такъ при полку и останется!

Слушатели сочувственно киваютъ головами.

—Вѣрно,—что и говорить,—куда-жъ дитё дѣть, не бросить же его, хоть и нѣмецкое? («Земщ.»).

Мѣстныя извѣстія.

Прибылъ высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Кишиневскій, остановился въ д. № 8 на Волошской ул.

Назначеніе. Директоръ 1-й житомирской мужской гимназіи И. О. Чехлатовъ назначенъ преподавателемъ математики въ коллегіи Павла Галагана.

Партія раненыхъ. Вчера прибыла партія раненыхъ нашихъ нижнихъ чиновъ, 100 раненыхъ австрійскихъ солдатъ и 7 австрійскихъ офицеровъ.

Партія плѣнныхъ. Вчера доставлена въ Кіевъ партія плѣнныхъ въ числѣ 252 человѣкъ. Доставляемые прежде ежедневно большія партіи плѣнныхъ уже эвакуированы изъ Кіева въ другія губерніи.

Освященіе новыхъ лазаретовъ. Вчера освященъ новый военный лазаретъ на 32 кровати, организованный и оборудованный на средства служащихъ Кіевскаго округа путей сообщенія. Лазаретъ этотъ помѣщается на двухъ брантвахтахъ, стоящихъ рядомъ съ казенной пристанью. На освященіи присутствовали служащіе округа съ своими семьями. Въ будущемъ предполагается увеличить лазаретъ до 50 кроватей.

Второй лазаретъ на 35 кроватей освященъ и открытъ при церкви Рождества Христова и помѣщается въ домѣ № 65 на Александровской улицѣ, въ усадьбѣ инженера Соколовскаго. Для помѣщенія этого лазарета домовладѣльцемъ отведенъ этажъ, гдѣ раньше находилась гостиница. Лазаретъ учрежденъ при энергичномъ содѣйствіи старосты церкви Ѳ. С. Бурчака на средства прихожанъ и владѣльцевъ магазиновъ на Александровской улицѣ.

Военные лазареты на Деміевкѣ. Въ с. Деміевкѣ, прилегающемъ къ Кіеву, учреждены два лазарета для раненыхъ и больныхъ воиновъ на 30 кроватей: одинъ на 15 кроватей открытъ и оборудованъ на средства правленія Кіевскаго сахарнаго рафинаднаго завода и помѣщается при заводской больницѣ; второй лазаретъ, тоже на 15 кроватей, оборудованъ на средства жителей с. Деміевки и помѣщается при заводѣ К. Г. Шульца. Вторымъ лазаретомъ завѣдуетъ комитетъ, предсѣдателемъ котораго избранъ Г. И. Журикъ; предсѣдательницей дамскаго комитета является М. В. Шульцъ, казначеемъ К. Г. Шульцъ и почетнымъ членомъ избранъ Е. Э. Фаллетъ. Лазарету присвоено наименованіе Е. С. Треповой, въ присутствіи которой вчера, 8 сентября, освящено его помѣщеніе.

Помощь раненымъ воинамъ. Кіевскимъ городскимъ головой получено сообщеніе о томъ, что служащіе Кіевской таможни и состоящаго при ней купечества оборудовали полнымъ инвентаремъ 12 кроватей для раненыхъ воиновъ. Въ настоящее время управляющій таможней проситъ городского голову отвести для этихъ кроватей особую палату въ одномъ изъ городскихъ лазаретовъ.

Сегодня открывается трудовое убѣжище для дѣтей защитниковъ родины при Кіевскомъ патронатѣ (Б. Житомірская, 8). При убѣжищѣ организована швейная мастерская для дѣвочекъ, пріемъ которыхъ производится ежедневно въ помѣщеніи бюро труда, Крещатикъ, 41, кв. 23, отъ 10 до 2 и 5 до 7 час.

Начало экзаменовъ въ юридической коммиссіи. Въ виду того, что назначенный предсѣдателемъ юридической испытательной коммиссіи при университетѣ св. Владиміра профессоръ М. М. Катковъ не возвратился еще изъ за границы, министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило начать испытанія въ этой коммиссіи съ 15-го сентября.

Увольненіе учащихся германскихъ, австрійскихъ и венгерскихъ подданныхъ. Министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ попечителей учебныхъ округовъ, что учащіеся германскаго, австрійскаго и венгерскаго подданствъ подлежатъ освобожденію отъ посѣщенія уроковъ, пока ихъ родители не возьмутъ обратно документовъ.

Въ клубѣ русскихъ націоналистовъ. Сегодня въ помѣщеніи клуба русскихъ націоналистовъ (Б. Васильковская, 14), въ 8 час. вечера состоится общее собраніе Кіевскаго отдѣла Всероссійскаго національнаго студенческаго союза, посвященное славянскому вопросу.

На собраніи сдѣлаютъ доклады: Б. Н. Щегловъ («Славянскій вопросъ и современныя задачи Россіи»), Н. В. Архангельскій («Къ исторіи русско-польскихъ отношеній»), С. Г. Грушевскій («Балканскій вопросъ и Европейская война») и Р. В. Кутеповъ («Международныя перспективы послѣ Европейской войны 1914 г.»).

На собраніи, кромѣ членовъ отдѣла, могутъ присутствовать и желающія постороннія лица.

Сердечный откликъ. Совѣтъ Кіевскаго женскаго общественнаго собранія обратился къ кіевскому городскому головѣ съ предложеніемъ принять на себя безвозмездно завѣдываніе этапнымъ пунктомъ для раненыхъ, устроеннымъ въ казармахъ Луцкаго полка, какъ по продовольственной, такъ и по санитарной части.

Къ открытію справочнаго бюро о раненыхъ. Съ каждымъ днемъ въ Кіевъ прибываютъ новыя и новыя партіи раненыхъ, которыхъ размѣщаютъ по многочисленнымъ госпиталямъ и лазаретамъ, устроеннымъ общественными организаціями и частными лицами. Для лицъ, желающихъ отыскать среди раненыхъ своихъ близкихъ, это представляется очень трудно выполнимымъ, въ виду большого количества мѣстъ, гдѣ они могутъ находиться. На поиски приходится, скитаясь изъ лазарета въ лазаретъ, затрачивать цѣлые дни. Въ виду этого чрезвычайно насущной потребности отвѣчала бы организація такого центральнаго справочнаго бюро, гдѣ можно было бы получать точныя справки лично или письменно о всѣхъ раненыхъ, находящихся въ Кіевѣ. На дняхъ подъ предсѣдательствомъ Н. С. Грабара состоялись собранія группы лицъ, поставившихъ своей цѣлью созданіе такого справочнаго учрежденія. На этихъ собраніяхъ организаціоннаго комитета разработана была техника организаціи бюро и производства переписи раненыхъ, находящихся въ госпиталяхъ города. Завѣдующимъ бюро избранъ Л. С. Личковъ. Выдача справокъ начнется по окончаніи предпринимаемой бюро переписи раненыхъ, о чемъ будетъ въ ближайшіе дни объявлено въ мѣстныхъ газетахъ. Въ трудовомъ бюро общества скорой помощи учащимся (Фундуклеевская, 32) ежедневно съ 8 по 11 сентября отъ 11 до 2 час. дня принимается запись лицъ, желающихъ принять участіе въ предпринимаемой переписи раненыхъ.

Къ призрѣнію семействъ запасныхъ, призванныхъ въ ряды арміи. До свѣдѣнія главнаго начальника Кіевскаго военнаго округа доведено, что Кіевское городское управленіе, не взирая на исключительную важность дѣла призрѣнія семействъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, призванныхъ на службу, до сего времени (болѣе $1^{1}/_{2}$ мѣсяца) не выполнило лежащихъ на немъ по закону обязанностей въ отношеніи семействъ призванныхъ по мобилизаціи. Обязанности городского управленія заключаются лишь въ составленіи списковъ семействъ, подлежащихъ призрѣнію, затѣмъ по разсмотрѣніи разработанныхъ по этому дѣлу данныхъ, особымъ городскимъ присутствіемъ эти данныя должны быть доставлены губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію для испрошенія необходимаго для призрѣнія семействъ кредита. Вся эта работа должна быть выполнена не позже мѣсячнаго срока со дня объявленія мобилизаціи. Между тѣмъ городское управленіе до сихъ поръ не закончило даже производства должнаго обслѣдованія, въ виду чего семьи призванныхъ по гор. Кіеву на службу запасныхъ нижнихъ чиновъ должны будутъ получить положенное отъ казны пособіе съ недопустимымъ по закону опозданіемъ. Главный начальникъ военнаго округа, сообщая объ этомъ Начальнику Края проситъ подобное небрежное и невнимательное отношеніе Кіевскаго городского управленія къ дѣлу первостепенной государственной важности поставить на видъ съ предвареніемъ, что на будущее время главный начальникъ военнаго округа не ограничится простымъ напоминаніемъ городскому управленію его обязанности, а взыщетъ съ виновныхъ со всею строгостью закона.

Наблюденіе за выздоравливающими отъ раненій нижними чинами. Главный начальникъ Кіевскаго военнаго округа обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что раненые нижніе чины, находящіеся въ лазаретахъ частныхъ организацій, безцѣльно блуждаютъ по городу. Въ виду этого начальникъ окружного военно-санитарнаго управленія обратился къ кіевскому городскому головѣ съ просьбой принять мѣры къ устраненію этого явленія и распорядиться организовать въ подвѣдомственныхъ городскому управленію лазаретахъ наблюденіе за ранеными нижними чинами, чтобы они не отлучались изъ лазаретовъ, въ особенности въ вечернее время. Кромѣ того, по мнѣнію начальника военно-санитарнаго управленія, необходимо изъ числа раненыхъ нижнихъ чиновъ въ лазаретахъ общественныхъ организацій выдѣлить легко раненыхъ и выздоравливающихъ, не требующихъ пребыванія на койкѣ, и перевести ихъ въ слабосильныя команды, существующія при кіевскомъ военномъ госпиталѣ.

Преподаватель Кіевскаго коммерческаго училища **Д. И. Дорошенко**, избранный городскимъ управленіемъ на должность библіотекаря Кіевской городской публичной библіотеки, должности этой, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, не займетъ, и она остается вакантной.

Недостача воды въ городѣ. Заявленія о недостачѣ воды въ городѣ, въ особенности въ его центральныхъ частяхъ, продолжаютъ поступать въ Кіевскую городскую управу. Вчера въ городскому головѣ поступило заявленіе отъ перваго Россійскаго страхового общества, владѣющаго громадными домами на Крещатикѣ, 28, на Прорѣзной ул., 2, и въ Музыкальномъ пер. 1, о томъ, что въ послѣднее время въ домахъ этихъ ощущается большая недостача воды. Такъ какъ недостача воды, помимо всего, вызываетъ послѣдствія, строго караемыя существующими обязательными постановленіями, то страховое общество проситъ городское управленіе оградить его отъ отвѣтственности, могущей быть наложенной совершенно не по его винѣ.

Къ выполненію неотложныхъ канализаціонныхъ работъ. Канцелярія Начальника Края сообщила кіевскому городскому головѣ о томъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ Кіевской городской думѣ временно позаимствовать до 745,000 руб. на выполненіе неотложныхъ канализаціонныхъ работъ изъ части Высочайше разрѣшеннаго гор. Кіеву облигаціоннаго займа въ 6,196,000 руб. нарицательныхъ, предназначенной въ суммѣ 1 милліонъ руб. на сооруженіе зданія контрактоваго дома. Сумма до 745,000 руб. необходима на канализаціонныя работы третьей очереди (проведеніе на нѣкоторыхъ улицахъ магистралей), а также на переустройство нѣкоторыхъ существующихъ коллекторовъ.

Разъясненіе относительно срока полномочій губернскихъ земскихъ гласныхъ отъ городовъ. Относительно городскихъ думъ городовъ, выдѣленныхъ въ самостоятельныя уѣздныя земскія единицы (въ числѣ ихъ гор. Кіевъ), пользующихся правами и несущими обязанности уѣздныхъ земскихъ собраній, совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства разъяснилъ, что подобныя думы могутъ избирать изъ своей среды гласныхъ въ составъ губернскихъ земскихъ собраній на срокъ не болѣе 3 лѣтъ, причемъ, если срокъ полномочій гласныхъ городскихъ думъ истечетъ въ теченіе земскаго трехлѣтія, то губернскіе гласные отъ города сохраняютъ свои полномочія только до срока истеченія полномочій городскихъ гласныхъ и выбываютъ изъ состава губернскихъ земскихъ собраній вслѣдъ за образованіемъ городскихъ думъ въ новомъ составѣ гласныхъ, отъ котораго зависитъ избраніе новыхъ гласныхъ губернскаго земскаго собранія на срокъ до конца земскаго трехлѣтія.

Ходатайство служащихъ въ парикмахерскихъ заведеніяхъ гор. Кіева. Многочисленная группа служащихъ въ парикмахерскихъ заведеніяхъ гор. Кіева обратилась къ кіевскому городскому головѣ съ ходатайствомъ, въ которомъ указываетъ, что владѣльцы парикмахерскихъ, воспользовавшись даннымъ разрѣшеніемъ торговымъ заведеніямъ функціонировать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 2 час. дня до 6 час. вечера, продолжили рабочій день также до 6 час. веч., въ то время, какъ по обязательнымъ постановленіямъ парикмахерскія въ воскресные и праздничные дни должны быть открыты всего только отъ 10 час. утра до 2 ч. дня. Въ силу этого служащіе въ парикмахерскихъ, остающіеся, какъ они заявляютъ, по праздникамъ безъ отдыха, просятъ городского голову разъяснить, имѣетъ ли какое-либо отношеніе къ парикмахерскимъ распоряженіе относительно воскресной торговли.

Передѣлка вагоновъ. Министерство путей сообщенія предложило по телеграфу всѣмъ начальникамъ желѣзныхъ дорогъ срочно выяснить и сообщить, какое максимальное количество обыкновенныхъ крытыхъ товарныхъ вагоновъ мастерскія каждой дороги могутъ передѣлать въ вагоны-теплушки съ двойной обшивкой. Что касается отопленія этихъ вагоновъ, то чугунныя печи будутъ дорогамъ доставлены министерствомъ и потребуется только установка ихъ. Передѣлки эти вызваны нуждами войны.

Къ пріему въ казну желѣзной дороги Одесса—Черкассы. По полученнымъ начальникомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ свѣдѣніямъ, для сдачи въ казну желѣзной дороги Черкассы—Одесса, правленіемъ общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги назначены—отъ строительнаго управленія дороги главный инженеръ по постройкѣ новыхъ линій Тихѣевъ, помощникъ его инженеръ Семейкинъ и главный бухгалтеръ строительной конторы Блекъ и отъ правленія общества начальникъ техническаго и хозяйственнаго отдѣленія инженеръ Сумарокъ.

Льготы лицамъ, призваннымъ въ ряды дѣйствующей арміи. Начальникомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ получено телеграфное увѣдомленіе о томъ, что въ управленія нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ поступаютъ ходатайства родственниковъ находящихся въ дѣйствующей арміи воинскихъ чиновъ о задержкѣ продажи адресованныхъ этимъ чинамъ багажа и грузовъ, своевременно не полученныхъ. Въ силу этого министерство путей сообщенія сдѣлало всѣмъ начальникамъ желѣзныхъ дорогъ распоряженіе о томъ, чтобы впредь до особыхъ указаній не назначать въ продажу съ аукціона въ сроки, установленные общимъ уставомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, багажъ и грузы, перевозимые какъ по воинскимъ, такъ и по общимъ коммерческимъ документамъ, разъ будетъ установлена принадлежность ихъ воинскимъ чинамъ или частямъ. Порядокъ установленія такой принадлежности будетъ обсужденъ на созываемомъ экстренномъ общемъ желѣзнодорожномъ съѣздѣ.

Къ перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ раненыхъ воиновъ. Управленіемъ желѣз-

ныхъ дорогъ предложено начальникамъ дорогъ при слѣдованіи раненыхъ въ товарныхъ вагонахъ по мѣрѣ возможности прицѣплять къ поѣзду по одному желѣзнодорожному санитарному вагону. Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагается солому, помѣщаемую въ вагоны для перевозки раненыхъ, связывать въ отдѣльные пучки, въ видѣ тюфяковъ, во избѣжаніе разбрасыванія соломы по вагону.

Катастрофа съ автомобилемъ скорой медицинской помощи. Вчера, въ началѣ 4 часа дня, автомобиль скорой медицинской помощи (пожертвованный Харичковыми) слѣдовалъ по Большой Васильковской улицѣ за ранеными на товарную станцію Кіевъ I. Управлялъ машиной шофферъ Александръ Усенко, затѣмъ тамъ же находились лѣкарь Александръ Терскій, санитаръ Афанасій Новосадовичъ и два пассажира. Когда автомобиль приближался при довольно быстромъ ходѣ къ Маріинско-Благовѣщенской улицѣ, изъ-за угла показалась неизвѣстная женщина, намѣревавшаяся перейти черезъ мостовую.

Шофферъ далъ сигналъ, послѣ котораго переходившая черезъ улицу не остановилась, а, повидимому, растерявшись, побѣжала передъ машиной. Тогда шофферъ сдѣлалъ поворотъ влѣво, неизвѣстная тоже бросилась влѣво. Послѣ этого шофферъ уже на мостовой противъ Маріинско-Благовѣщенской улицы сдѣлалъ крутой поворотъ машины, отъ котораго автомобиль сталъ поперекъ улицы, сразу накренился вправо и тяжело упалъ на мостовую. Крики и стоны пострадавшихъ огласили улицу. Прохожіе и свидѣтели катастрофы бросились къ нимъ. Шофферъ лежалъ на мостовой, остальные были въ каретѣ, придавленные койками и другими предметами ея оборудованія. Чтобы помочь имъ, пришлось поднять весь поломанный автомобиль, сразу обратившійся въ развалину. Недалеко отъ автомобиля на мостовой лежала и виновница случая. Скоро прибыла вызванная карета скорой помощи и пострадавшимъ было оказано первое пособіе. У шоффера оказался тяжелый ушибъ головы, затѣмъ кисть правой руки совершенно сорвана почти до костей, сильно также повреждены обѣ ноги; у санитара А. Новосадовича обнаруженъ переломъ правой ноги; у лѣкаря А. Терскаго—неопасная для жизни рана на затылкѣ; наконецъ, у виновницы случая—рваная рана на лбу и ссадины на правой рукѣ.

Весь кузовъ автомобиля разбитъ въ щепки, поломаны и попорчены разныя мелкія машинныя части, моторъ также поврежденъ, но сохранилъ свою работоспособность. Мѣдный сигнальный рожокъ, крыло съ правой стороны машины и другія выступающія наружныя части совершенно сплющены. Повидимому, ремонтъ автомобиля потребуетъ много времени и средствъ, чѣмъ обществу скорой помощи причиненъ большой убытокъ, а больные и тяжело раненые лишатся на нѣкоторое время удобнаго экипажа для перевозки.

Подсчетъ кружекъ по однодневному сбору 5 сентября въ пользу раненыхъ воиновъ и семействъ запасныхъ, призванныхъ на поле брани. Вчера, 8 сентября, подсчитано 403 кружки, въ которыхъ оказалось 9249 рублей 30 копѣекъ и кромѣ того мелкія вещицы: кольца, крестики и т. под. Найдено одно письмо, въ которомъ просятъ учредить инвалидный домъ для искалѣченныхъ во время текущей войны воиновъ.

Кражи. Въ д. № 33 на Кузнечной ул. изъ квартиры кр. Антона Уголева похищены одежда и золотыя вещи на 300 рублей.

Проживающій въ д. № 17 на Боричевомъ Току кр. Ѳеодоръ Терпило заявилъ о кражѣ изъ квартиры одежды на 40 рублей.

Проживающая въ д. № 47 на Бульварно-Кудрявской ул. учительница Анна Лазарева заявила о томъ, что 7 сентября на Царской площади при посадкѣ въ вагонъ у нея похищены изъ ридикюля 60 рублей наличными деньгами и золотое кольцо, стоимостью 10 рублей.

По Краю.

Г. ЛИТИНЪ Подольской губ. (Корреспонд. «Кіевлянина»). Недавняя геройская смерть красы нашего родного военнаго воздушнаго флота, штабсъ-капитана П. Н. Нестерова глубоко всколыхнула народные низы, наше добросердное крестьянство. Оно поняло важное военное значеніе и всю нравственную высоту подвига героя, оно поняло и значеніе воздушнаго флота какъ важнаго фактора во время военныхъ дѣйствій, а понявъ это, пожелало и откликнуться на происходящія событія; вмѣстѣ съ тѣмъ, крѣпко болѣетъ крестьянство душей и глубоко сострадаетъ нашимъ больнымъ и раненымъ славнымъ воинамъ, выходящимъ большею частью изъ его же среды: скопившіяся тяжелыя чувства ищутъ исходъ и облегченія; путь къ этому и былъ указанъ нашимъ мировымъ посредникомъ г. Каманинымъ. По его предложенію, крестьяне Улановской волости на собравшемся сходѣ постановили пожертвовать изъ свободныхъ прибылей волостного банка на нужды войны три тысячи рублей, изъ коихъ одна половина назначена на нужды Краснаго Креста для больныхъ и раненыхъ воиновъ, а другая—въ комитетъ по постройкѣ воздушнаго флота. Сочувствуя вполнѣ предложенію мирового посредника и радуясь отзывчивости нашихъ добрыхъ селянъ, не можемъ не пожелать, чтобы примѣръ Улановской волости нашелъ себѣ подражаніе и въ другихъ уѣздахъ и волостяхъ нашей необъятной родины.

ЛИПОВЕЦКІЙ УѢЗДЪ. (Корресп. «Кіевлянина»). 30 августа, въ день храмового праздника, въ селѣ Жаданахъ, Липовецкаго уѣзда, при огромномъ стеченіи молящихся своихъ прихожанъ и прибывшихъ изъ окрестныхъ селъ, торжественно открыто Александро-Невское приходское Братство. По окончаніи литургіи въ храмѣ, совершенной мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ о. Михаиломъ Солухою въ сослуженіи трехъ священниковъ, величественный крестный ходъ, при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора, направился къ зданію волостного правленія, гдѣ у памятника Императору Александру II-му былъ отслуженъ молебенъ съ присоединеніемъ молитвословій о дарованіи побѣды доблестной русской арміи. Въ концѣ молебна настоятелемъ храма, священникомъ Евгеніемъ Пашукомъ, было произнесено соотвѣтствующее данному торжеству назидательное слово. Послѣ объявленія Братства открытымъ мѣстный благочинный, указавъ высокія задачи Братства, пожелалъ ему полнаго успѣха и процвѣтанія. Затѣмъ произведены были выборы членовъ Братства, причемъ почетнымъ попечителемъ единогласно былъ избранъ мѣстный землевладѣлецъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Павловъ. Въ заключеніе хоръ и присутствовавшіе исполнили народный гимнъ, покрытый громогласнымъ «ура». По желанію всѣхъ присутствовавшихъ немедленно была послана телеграмма высокопреосвященному митрополиту Флавіану, съ просьбой повергнуть къ стопамъ Его Величества чувства вѣрноподданнической преданности и готовности отдать свои силы на служеніе братской идеѣ.

ГАЙСИНСКІЙ УѢЗДЪ. (Корресп. «Кіевлянина»). Въ районѣ Нижне-Кропивянской волости приговорами сельскихъ сходовъ закрыты всѣ питейныя заведенія, какъ-то: казенныя винныя лавки, трактиры, винные погреба и пивныя лавки.

Г. РОМНЫ. (Корресп. «Кіевлянина»). Съ момента объявленія Россіи двумя сосѣдними нѣмецкими государствами войны и послѣдовавшаго вслѣдъ затѣмъ запрещенія вывоза за границу зерновыхъ продуктовъ, для населенія Полтавской губерніи возникъ огромной важности вопросъ: куда дѣвать избытки хлѣба? По статистическимъ даннымъ, въ Полтавской губерніи, даже при среднемъ урожаѣ, получается болѣе 20 милліоновъ пудовъ излишка ржи, пшеницы, овса, проса, ячменя и кукурузы. Независимо отъ этого количества, около 13 милліоновъ пудовъ пшеницы и ржи перерабатывается въ муку. И если послѣдняя идетъ на внутренніе рынки нашего государства, то зерновой хлѣбъ почти исключительно вывозится за границу черезъ Либавскій и Николаевскій порты. Закупоркой этихъ портовъ и отсутствіемъ вывоза вздумали воспользоваться скупщики. Распустивъ слухъ, будто правительство будетъ забирать въ казну чуть ли не даромъ скотъ и зерновые продукты, они нашли простаковъ, повѣрившихъ такой баснѣ и, какъ говорятъ, успѣли купить у нихъ овесъ по 35 к. и рожь по 50 к. Однако, предсѣдатель Роменской земской управы быстро распорядился оповѣстить населеніе о лживости такого слуха и принялъ мѣры къ изысканію способовъ продажи хлѣба вѣдомству, на обязанности котораго лежитъ забота поставлять его для нуждъ нашихъ южныхъ армій. Роменское уѣздное земство, въ лицѣ своего предсѣдателя И. Ф. Чигринцева и въ прежніе годы дѣлало попытку предоставить населенію уѣзда сбывать хлѣбъ интендантству, помимо посредниковъ, но такая попытка, какъ я уже сообщалъ два года назадъ на страницахъ «Кіевлянина», дала отрицательные результаты: интендантство вовсе не отвѣтило на предложеніе предсѣдателя. Въ нынѣшнемъ году, въ качествѣ поставщика для нуждъ интендантскаго вѣдомства, рѣшилось выступить Полтавское губернское земство. Съ этою цѣлью оно командировало въ Кіевъ уполномоченнаго, но послѣдній встрѣтилъ далеко не любезный пріемъ; кромѣ того, ему было заявлено, что вѣдомство можетъ принять, вмѣсто десяти, только одинъ милліонъ пудовъ зерна. Получивъ такой отвѣтъ, земство обратилось къ полтавскому уѣздному предводителю дворянства и члену Государственной Думы Гриневичу съ просьбою поѣхать въ Петроградъ. Путемъ переговоровъ г. Гриневича съ главнымъ интендантомъ и главноуправляющимъ землеедѣліемъ нынѣ вполнѣ налажена поставка хлѣба интендантству какъ крупными, такъ и мелкими землевладѣльцами нашего уѣзда. Отъ крупныхъ поставщиковъ-землевладѣльцевъ будутъ приниматься партіи хлѣба не менѣе 1000 пудовъ, а отъ мелкихъ хлѣборобовъ зерно будетъ приниматься на ссыпныхъ пунктахъ, устраиваемыхъ кооперативными организаціями. Цѣны для крупныхъ партій опредѣлены: рожь 85 и овесъ 83 к. за пудъ. Мелкіе же поставщики за свой хлѣбъ, какъ неудовлетворяющій кондиціоннымъ требованіямъ, будутъ получать за рожь 81 к. и овесъ 79 к., такъ какъ двѣ копѣйки съ пуда послужатъ комиссіоннымъ вознагражденіемъ кооперативнымъ организаціямъ, принимающимъ на себя трудъ и рискъ пріемки хлѣба на ссыпныхъ пунктахъ. Такая высокая, по нынѣшнему времени, расцѣнка ржи и овса является для населенія пріятнымъ сюрпризомъ, за который нельзя не сказать спасибо нашему земству.

Павленко.

С. БОЛ.-КОРОВИНЦЫ, Волынской губ. (Корреспонд. „Кіевлянина"). Вслѣдствіе предложенія управляющаго коровинецкимъ имѣніемъ наслѣдниковъ Ф. А. Терещенко, И. А. Азарова, всѣ безъ исключенія, служащіе въ экономіяхъ означеннаго имѣнія охотно согласились на ежемѣсячное отчисленіе изъ получаемаго ими жалованья, на все время военныхъ дѣйствій, отъ двухъ до 5 процентовъ на помощь раненымъ и семьямъ запасныхъ.

ЗѢНЬКОВЪ. (Корресп. „Кіевлянина"). И помѣщики, и мѣщане, и разночинцы—всѣ дружно объединились въ дѣлѣ помощи семействамъ нашихъ героевъ. Въ Зѣньковѣ образованъ комитетъ по сбору пожертвованій подъ предсѣдательствомъ г. Юргенса. Дамы изъ мѣстной интеллигенціи взяли на себя трудъ по сбору... Зѣньковское городское попечительство, состоящее изъ 14 членовъ, разбило городъ на 14 участковъ, во главѣ каждаго поставило члена своего, коимъ поручило тщательно изслѣдовать состояніе каждой семьи запаснаго. Попечительство учредило сборъ пожертвованій, въ которомъ горячее участіе приняла мѣстная молодежь. Сборъ далъ 370 рублей. Городъ ассигновалъ 300 рублей. Въ городѣ образованъ дамскій комитетъ по оказанію помощи раненымъ. Духовенство мѣстное горячо откликнулось на нужды раненыхъ. Оно постановило впредь до окончанія войны вносить отъ священника ежемѣсячно 2 руб. 50 коп., отъ псаломщика 50 коп., отъ церквей по 3 руб. Такія-же постановленія вынесло и духовенство прочихъ уѣздовъ Полтавской губерніи. Новоучрежденные попечительные совѣты при церквахъ еще нащупываютъ свою «работу». Конечно, деньгами сельскіе совѣты и совѣты захудалыхъ уѣздныхъ городовъ многаго дать по бѣдности не смогутъ, зато натурой (хлѣбомъ, картофелемъ, дровами) могутъ чувствительно помочь.

Въ нашемъ городѣ уже появились легко раненые. Они ходятъ на перевязку въ городскую больницу.

На-дняхъ полиціей была произведена реквизиція лошадей и скота нѣмецкаго подданнаго, арендовавшаго крупныя имѣнія въ уѣздѣ.

Мѣстная земская управа оповѣстила населеніе о необходимости пріютить раненыхъ солдатъ. Отыскивается помѣщеніе, приглашаются и частныя лица отвести квартиры при условіи платы отъ земства по 30 коп. въ сутки за каждаго раненаго.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго Агентства.

8-го сентября.

Телеграммы, выпущенныя въ теченіе дня.

Передъ осадой Кракова.

ПЕТРОГРАДЪ, 8 сентября. „Рѣчи" сообщаютъ изъ Варшавы: Прибывшіе изъ Кракова передаютъ, что военныя власти 1 сентября объявили эвакуацію города. Остающимся постояннымъ жителямъ предложено запастись продуктами на три мѣсяца. (Соб. кор.).

Германскіе корпуса въ Галиціи.

ПЕТРОГРАДЪ, 8 сентября. „Дню" сообщаютъ изъ Копенгагена, что вспомогательные германскіе корпуса подъ командой Гинденбурга вступили въ Галицію. Подвозъ припасовъ этимъ корпусамъ отрѣзанъ. (Соб. кор.).

На французскомъ фронтѣ.

ПАРИЖЪ, 7 сентября. Французы продвинулись нѣсколько впередъ на правомъ берегу Уазы и отразили всѣ попытки германцевъ прорвать ихъ фронтъ на линіи Кранъ—Реймсъ. Германцы взяли обратно около Реймса высоту Бримонъ, но французы захватили массивъ Помпель. Между Реймсомъ и Аргонами французы овладѣли деревней Суемъ, гдѣ захватили 1,000 плѣнныхъ. Изъ Лотарингіи непріятель отступилъ на ту сторону границы и очистилъ округъ Аврикуръ. Въ Вогезахъ французы отразили наступленіе германцевъ и медленно продвигаются впередъ въ окрестностяхъ Сенъ-Дье, вслѣдствіе пересѣченности мѣстности и затрудненій со стороны оборонительныхъ сооруженій, а также дурной погоды. Саксонская армія размѣщена частями въ другихъ арміяхъ. Командующій ею генералъ фонъ-Гаузенъ, бывшій саксонскій военный министръ, смѣщенъ. (П. Т. А.).

Успѣхи французскихъ войскъ.

ПАРИЖЪ, 7 сентября. Оффиціальное сообщеніе, отъ 11 часовъ вечера:

„На лѣвомъ крылѣ, къ сѣверу отъ Энъ и у Суассона, наши войска подверглись отчаянной контръ-атакѣ и принуждены были нѣсколько податься назадъ, но затѣмъ сейчасъ же утвердились на прежнихъ позиціяхъ. На правомъ берегу Уазы наше наступленіе продолжается. Къ сѣверу отъ Реймса мы отразили всѣ атаки непріятеля, хотя онѣ отличались чрезвычайной ожесточенностью. Въ центрѣ, къ востоку отъ Реймса, благодаря нашимъ атакамъ, мы снова продвинулись впередъ. Въ Аргонѣ положеніе безъ измѣненія. Въ Севрѣ шедшіе въ послѣднее время дожди испортили почву, чѣмъ страшно затрудняются передвиженія нашихъ войскъ".

Генералъ Модюи на полѣ сраженія получилъ командорскій крестъ Почетнаго Легіона. (П. Т. А.).

Бомбардировка Реймса.

ШАЛОНЪ-СЮРЪ-МАРНЪ, 8 сентября. Германская артиллерія продолжаетъ бомбардировать Реймсъ. Отъ собора осталось только нѣсколько стѣнъ. Ратуша, музей, субъ-префектура, госпитали и сосѣдніе съ этими зданіями дома большей частью разрушены. Германская артиллерія съ намѣреніемъ разстрѣливаетъ главныя зданія города. Убито нѣсколько жителей Реймса, въ томъ числѣ товарищъ мэра.

БОРДО, 8 сентября. Въ реймскомъ соборѣ въ моментъ бомбардировки находилось большое число раненыхъ, оставленныхъ нѣмцами. (П. Т. А.).

Протестъ французскаго правительства противъ разрушенія реймскаго собора.

БОРДО, 7 сентября. Въ засѣданіи совѣта министровъ Вивіани сообщилъ о назначеніи комиссіи для разслѣдованія въ отвоеванныхъ департаментахъ жестокостей, совершенныхъ германцами. Правительство рѣшило немедленно, дипломатическимъ путемъ, обратиться ко всѣмъ державамъ съ негодующимъ протестомъ противъ бомбардировки и разрушенія реймскаго каѳедральнаго собора. (П. Т. А.).

Бой на Эльзасской границѣ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 8 сентября. На Эльзасской границѣ начался рѣшительный бой. Французы наступаютъ. (Соб. кор.).

Задержаніе германскаго оружія.

СОФІЯ, 8 сентября. Румынскими властями на станціи Плоешты задержаны 4 германскихъ вагона съ надписью „земледѣльческія орудія". Въ вагонахъ обнаружены ружья, предназначавшіеся транзитомъ въ Болгарію. (Соб. кор.).

Успѣхи сербовъ и черногорцевъ.

НИШЪ, 8 сентября. Лѣвый флангъ и центръ австрійцевъ на Дринѣ разбитъ сербами. Черногорцы находятся въ десяти километрахъ отъ Сараева. (Соб. кор.).

Безпорядки въ Вѣнѣ.

БОРДО, 8 сентября. Изъ Рима телеграфируютъ о серьезныхъ безпорядкахъ въ Вѣнѣ. Толпа камнями разбила окна въ министерствахъ иностранныхъ дѣлъ и военномъ. (Соб. кор.).

Наступленіе арміи Френча.

КОПЕНГАГЕНЪ, 8 сентября. Подкрѣпленій, полученныхъ арміей Бюлова у Сенъ-Кептена, оказалось недостаточно, чтобы остановить наступленіе Френча. (Соб. кор.).

Сообщеніе австрійскаго штаба.

ВѢНА, 8 сентября. Опубликовано пространное сообщеніе штаба съ разсужденіями о цѣлесообразности отступленія къ западу. (Соб. кор.).

Успѣхи военныхъ партій въ Турціи и Болгаріи.

ПЕТРОГРАДЪ, 8 сентября. Въ дипломатическихъ кругахъ, по словамъ „Нов. Вр.", подтверждаются тревожные слухи объ успѣхахъ военныхъ партій въ Турціи и Болгаріи. Усилія создать выступленіе Турціи противъ Россіи находятъ поддержку со стороны Болгаріи. Два австрійскихъ коммерческихъ судна, находящіяся въ болгарской пристани въ Виддинѣ, вооружены и превращены австрійцами въ рѣчные крейсера. (Соб. кор.).

Вооруженіе австрійскихъ пароходовъ.

СОФІЯ, 8 сентября. Всѣ австро-венгерскіе дунайскіе пароходы вооружаются. (Соб. кор.).

Призывъ новобранцевъ въ Бельгіи.

АНТВЕРПЕНЪ, 8 сентября. Бельгія призываетъ подъ знамена новобранцевъ текущаго года въ количествѣ 40.000. (Соб. кор.).

Обмѣнъ списками военноплѣнныхъ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 7 сентября. Изъ Вѣны сообщаютъ о соглашеніи между Краснымъ Крестомъ австро-венгерскимъ съ одной стороны, русскимъ и сербскимъ съ другой относительно обмѣна списками военноплѣнныхъ. (П. Т. А.).

Гибель парохода „Батори".

КОПЕНГАГЕНЪ, 7 сентября. Сообщаютъ изъ Будапешта, что пароходъ адріатической компаніи «Батори» потопленъ англичанами близъ Виго. Экипажъ взятъ въ плѣнъ. (П. Т. А.).

Опроверженія Прессъ-бюро.

НИШЪ, 7 сентября. Появившееся въ печати извѣстіе о наложеніи военными властями контрибуціи въ 2 милліона на Монастырь безусловно вымышлено. «Прессъ-бюро» уполномочено самымъ категорическимъ образомъ опровергнуть какъ это извѣстіе, такъ и всѣ подобныя сообщенія, ибо сербское правительство не налагало ни въ Новой, ни въ Старой Сербіи никакихъ контрибуцій. (П. Т. А.).

Занятіе англичанами Карунгу.

НАЙРОБИ (въ Восточной Африкѣ), 7 сентября. Британскій пароходъ «Навиронго» 6-го сентября потопилъ двѣ германскихъ фелюги на озерѣ Викторія. Германскій пароходъ «Муанза», напалъ на британскій пароходъ «Винифредъ», входившій въ заливъ Карунгу. «Винифредъ» ушелъ, а затѣмъ вернулся съ «Навиронго». Оба судна заняли Карунгу, не встрѣтивъ сопротивленія. (П. Т. А.).

Отклоненіе просьбы принца Уэльскаго

ЛОНДОНЪ, 7 сентября. Бюро печати сообщаетъ, что просьба принца Уэльскаго отправиться на театръ военныхъ дѣйствій для принятія участія въ сраженіяхъ вмѣстѣ съ его батальономъ отклонена Китченеромъ по причинѣ того, что принцъ не закончилъ военнаго образованія. (П. Т. А.).

Манифестація передъ консульствами.

РИМЪ, 8 сентября. Вечеромъ толпа народа устроила манифестацію передъ бельгійскимъ консульствомъ. Консулъ принялъ делегацію и выразилъ ей благодарность за манифестацію, но отказался поднять національный флагъ изъ уваженія къ нейтралитету Италіи. Затѣмъ консулъ вышелъ на балконъ и благодарилъ манифестантовъ. Такія же манифестаціи произошли передъ русскимъ посольствомъ и черногорскимъ консульствомъ. (П. Т. А.).

„Times" о мирѣ.

ЛОНДОНЪ, 7 сентября. «Times», обсуждая условія мира, предложенныя Германіей и напечатанныя въ нью-іоркскихъ газетахъ, говоритъ: «союзники рѣшили не заключать мира, пока германскій милитаризмъ съ его причинами и послѣдствіями, а также учрежденія и силы, вызвавшія по волѣ Вильгельма Гогенцоллерна и съ согласія его подданныхъ во всемъ мірѣ такую смуту, не будутъ сокрушены, безъ надежды на ихъ возстановленіе». (П. Т. А.).

Около войны.

КОПЕНГАГЕНЪ, 7 сентября. Свенъ-Гединъ, приглашенный императоромъ Вильгельмомъ въ главную квартиру, отправится туда на автомобилѣ императора, въ сопровожденіи офицера, а потомъ Свенъ-Гединъ совершитъ путешествіе на восточный театръ войны. (П. Т. А.).

Телеграммы, полученныя вечеромъ.

Опроверженіе австрійской лжи.

НИШЪ, 7 сентября. «Прессъ-бюро» категорически опровергаетъ распространяемыя изъ Вѣны извѣстія, будто сербы были выбиты изъ Землина и у нихъ было захвачено 6,000 плѣнныхъ и нѣсколько пушекъ. Въ дѣйствительности сербы удалились изъ Землина по приказанію сербскаго генеральнаго штаба, руководившагося стратегическими соображеніями. Уходъ совершился въ полномъ порядкѣ. Австрійцы вступили въ Землинъ лишь два дня спустя по очищеніи его сербами. (П. Т. А.).

Приготовленія Турціи.

ПЕТРОГРАДЪ, 7 сентября. «Вечернее Время» изъ авторитетныхъ источниковъ сообщаетъ, что свѣдѣнія о поспѣшныхъ приготовленіяхъ Турціи уже давно имѣлись въ надлежащихъ сферахъ. Россія вполнѣ готова къ выступленію, которое намѣчено оттоманскимъ правительствомъ. (Соб. кор.).

Сообщеніе англійскаго военнаго министерства.

ПЕТРОГРАДЪ, 7 сентября. Великобританское военное министерство сообщаетъ 6 сентября, что положеніе находится безъ перемѣнъ. Контръ-атака, предпринятая германцами противъ 14-й дивизіи, произошла въ теченіе ночи, но была отражена. (Соб. кор.).

Около войны.

КОПЕНГАГЕНЪ, 6 сентября. «N.-D. Allg. Ztg.» предостерегаетъ лицъ не военнаго званія отъ пренебрежительнаго отношенія къ непріятельскимъ арміямъ, въ особенности къ французской, которая оказываетъ германскимъ войскамъ храброе сопротивленіе. Газета взываетъ къ терпѣнію, замѣчая, что побѣда надъ слабымъ противникомъ не принесла бы нѣмцамъ нравственнаго удовлетворенія, какое дастъ сокрушеніе дѣйствительно серьезнаго врага. (П. Т. А.).

Къ проекту учрежденія золотого фонда.

ВАШИНГТОНЪ, 7 сентября. Бюро резервныхъ фондовъ одобрило проектъ учрежденія золотого фонда въ 100 милліоновъ долларовъ для покрытія обязательствъ по американскимъ процентнымъ бумагамъ, размѣщеннымъ въ Европѣ. (П. Т. А.).

Къ попеченію о раненыхъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 7 сентября. Совѣтъ министровъ положилъ предоставить главнымъ начальникамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ распорядиться о привлеченіи учениць подвѣдомственныхъ имъ женскихъ учебныхъ заведеній къ изготовленію бѣлья для раненыхъ и больныхъ съ тѣмъ, чтобы эта мѣра не отразилась на безпрепятственномъ теченіи школьныхъ занятій. (П. Т. А.).

Къ розыску полярныхъ экспедицій.

ПЕТРОГРАДЪ, 7-го сентября. Совѣтъ министровъ распорядился отпустить изъ казны 95,000 рублей на выдачу содержанія личному составу правительственныхъ экспедицій, снаряженныхъ на розыски экспедицій Сѣдова, Брусилова и Русанова. (П. Т. А.).

Невѣроятный случай.

ПЕТРОГРАДЪ, 8 сентября. „Вечерн. Времени" телеграфируютъ изъ Варшавы: Нашъ раненый солдатъ привелъ въ лагерь германскую сестру милосердія, которая на полѣ сраженія подошла къ нему и ножемъ желала перерѣзать ему горло. Съ сестрой поступили по законамъ военнаго времени, и протоколъ отправили императору Вильгельму. (Соб. кор.).

Въ Турціи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 8 сентября. Опасаются, что командующій турецкимъ флотомъ нѣмецкій адмиралъ Сушонъ можетъ самовольно выйти въ Черное море и создать непоправимый инцидентъ. (Соб. кор.).

Около войны.

КОПЕНГАГЕНЪ, 7 сентября. На улицахъ, въ кафе и ресторанахъ продаются особыми разсыльными германскія газеты. Здѣшнее купечество ежедневно осыпается сообщеніями германскаго торговаго совѣта.

Изъ Вѣны сообщаютъ, что учреждена касса военныхъ займовъ для облегченія продолженія дѣятельности экономическихъ предпріятій. Средства въ 50 милліоновъ кронъ изысканы безпроцентными свидѣтельствами казначейства. Въ Венгріи учрежденъ для той-же цѣли военно-вспомогательный банкъ съ фондомъ въ 290 милліоновъ кронъ.

Бюро юго-славянской корреспонденціи, находившееся въ Парижѣ, переведено въ Бухарестъ для воздѣйствія на общественное мнѣніе Румыніи.

БОРДО, 7 сентября. «Temps» пишетъ: «Заложенныя Даніей въ Маломъ Бельтѣ мины являются законной мѣрой предосторожности, требуемой для соблюденія нейтралитета, обязанности котораго запрещаютъ датчанамъ проводить по проливамъ эскадры воюющихъ державъ. Данія, симпатіи которой никому не представляютъ тайны, не станетъ настаивать на этихъ мѣрахъ предосторожности, и копенгагенское правительство не окажетъ сопротивленія тѣмъ, кто безъ помощи ея пилотовъ попытается пройти Бельтъ съ цѣлью установить дѣйствительную блокаду Балтійскаго моря».

Русскій посолъ съ составомъ посольства присутствовалъ на открытіи госпиталя русскаго Краснаго Креста въ Шато-Луи, близъ Блапфора, устроеннаго на 100 кроватей. (П. Т. А.).

Телеграммы, полученныя передъ выпускомъ номера.

Успѣхи японцевъ.

ТОКІО, 8 сентября. Первая ночная атака японцевъ Люшутай закончилась успѣшно. Германцы отступили, оставивъ японцамъ военные и съѣстные припасы. (П. Т. А.).

Война на морѣ.

ЛОНДОНЪ, 8 сентября. Адмиралтейство сообщаетъ, что англійское военное судно „Пегасусъ", плавающее у береговъ Занзибара, потопило германскую канонерку „Кеве" и пловучій докъ и разрушило Дарессаламъ въ германской Африкѣ. На слѣдующее утро, когда «Пегасусъ», стоя на якорѣ, чистилъ котлы; его атаковалъ германскій крейсеръ «Кенигсбергъ»; захваченные врасплохъ англичане потеряли 25 убитыми и 30 ранеными. «Пегасусъ» выведенъ изъ строя. Германскій крейсеръ «Емденъ» захватилъ въ Бенгальскомъ заливѣ 6 британскихъ коммерческихъ судовъ: 5 изъ нихъ потопилъ, а шестое отпустилъ въ Калькутту съ экипажемъ потопленныхъ. 1-го сентября англійскій вспомогательный крейсеръ «Карманія» потопилъ у береговъ Южной Америки германскій военный пароходъ «Кап-трафальгаръ». На рѣкѣ Камерунъ германскій пароходъ пытался миною потопить англійскую канонерку «Дуорль», но безуспѣшно и былъ захваченъ англичанами; черезъ два дня германское судно настигло и пыталось протаранить ту же канонерку, но получило поврежденія и затонуло. Британскія суда уничтожили два германскихъ баркаса, перевозившихъ взрывчатыя вещества. Выведенный германцами «Пегасусъ»—устарѣвшее военное судно. (П. Т. А.).

Успѣхи сербовъ.

БѢЛГРАДЪ, 8 сентября. Газеты прославляютъ подвигъ королевича Георгія, поведшаго свой батальонъ въ атаку противъ непріятельскихъ позицій на берегу Дрины, и поздравляютъ королевича съ пораненіемъ, видя въ немъ достойнаго потомка Кара-Георгія.

Троекратная попытка непріятеля перейти у Спелы Саву энергично отражена. Непріятель потерпѣлъ большой уронъ, но, получивъ подкрѣпленіе, пытался отбросить сербскіе аванпосты на лѣвомъ берегу Савы, у Бѣшани, но мѣткость огня сербской артиллеріи и мужественное противодѣйствіе сербскихъ передовыхъ частей заставили непріятеля къ ночи отказаться отъ этой попытки и отступить. (П. Т. А.).

На французскомъ театрѣ войны.

ПАРИЖЪ, 8 сентября. Оффиціальное сообщеніе. На лѣвомъ флангѣ французы на правомъ берегу Уазы продвинулись впередъ до высоты Лассиньи, къ востоку отъ Нуассена. Германцы вновь проявили нѣкоторую активность на востокѣ отъ Уазы и на сѣверѣ отъ Эна, гдѣ произошли жестокія схватки въ штыки. Непріятель всюду отброшенъ съ большими потерями. Въ районѣ Реймса непріятели продолжали обстрѣливать французскій фронтъ изъ орудій крупнаго калибра, но пѣхотныхъ атакъ не производили. Въ Шампани и Аргони французы завладѣли кромѣ Суэна Мениль-де-Гюрлюсенъ. Въ Веврѣ непріятель еще занимаетъ округъ Тіокуръ; онъ обстрѣлялъ Антонъ-Шатель. Въ Лотарингіи не произошло ничего новаго. Нѣмцы продолжаютъ укрѣпляться въ Вогезахъ, близъ Дельма и къ югу отъ Шато-Салена. (П. Т. А.).

Сообщеніе болгарскаго телеграфнаго агентства.

СОФІЯ, 8 сентября. Болгарское телеграфное агентство сообщаетъ, что распространенное въ русской печати извѣстіе о привлеченіи болгарскимъ правительствомъ къ судебной отвѣтственности вождей оппозиціи въ связи съ опубликованнымъ заявленіемъ лишено всякаго основанія. Ни одинъ изъ вождей партіи не привлеченъ къ суду. (П. Т. А.).

Къ вопросу о мирныхъ переговорахъ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 8 сентября. «N.-D. Allg. Zeitung» опровергаетъ сообщеніе агентства Рейтера изъ Вашингтона о сдѣланныхъ германскимъ посломъ въ Соединенныхъ Штатахъ заявленіяхъ относительно условій начала мирныхъ переговоровъ. Газета пишетъ: «Германія не думаетъ и не имѣетъ намѣренія вступить въ какіе-либо мирные переговоры. Германія помышляетъ лишь съ честью довести до конца эту войну». (П. Т. А).

Столкновеніе съ курдами.

УРМІЯ, 8 сентября. Умерли отъ ранъ, полученныхъ въ бою съ курдами, капитанъ Имнадзе и одинъ стрѣлокъ; ранены подпоручикъ Бершовъ и 8 стрѣлковъ. (П. Т. А.).

Вымыселъ нѣмецкой газеты.

ТАВРИЗЪ, 8 сентября. Въ телеграммѣ «Südslavrische Korrespond» отъ 25-го августа, между прочимъ, говорится, что русскія войска въ Тавризѣ якобы рѣшили линчевать нѣмецкую колонію и въ томъ числѣ германскаго консула. Въ дѣйствительности было слѣдующее. Со времени войны проживавшіе въ Тавризѣ нѣмцы съ консуломъ Литтеномъ во главѣ стали держаться вызывающе и распространять слухи и вымышленныя телеграммы, оскорбительныя для Россіи. Это поведеніе въ связи съ свѣдѣніями о возмутительныхъ дѣйствіяхъ германцевъ при отъѣздѣ русскихъ изъ Германіи и на самомъ театрѣ войны вызвало негодованіе противъ нѣмцевъ со стороны многочисленной мѣстной русской колоніи и, въ частности, кавказцевъ. Русскимъ генеральнымъ консуломъ были приняты мѣры для предотвращенія насилій надъ нѣмцами. Однако, не взирая на персидскую охрану германскаго консульства, неизвѣстный, вооруженный револьверомъ, подъ предлогомъ требованія паспорта проникъ въ консульство и угрожалъ Литтену. Литтенъ переселился въ американскую больницу, гдѣ онъ въ безопасности. Въ виду непрекращающагося возбужденія противъ нѣмцевъ, русскій генеральный консулъ посовѣтовалъ имъ воздерживаться отъ агитаціи и лучше покинуть Тавризъ. Свѣдѣнія вышеназванной газеты объ угрозахъ нѣмцамъ насиліями—вымыселъ ея корреспондента. (П. Т. А.).

Въ Персіи.

УРМІЯ, 8 сентября. Поведеніе курдовъ на персидско-турецкой границѣ стало вызывающимъ. Ими обстрѣлянъ нашъ разъѣздъ въ Мергеверѣ. Въ селеніи Достоланъ разграблено имѣніе русско-подданнаго Балмыкова. Произошло столкновеніе у селенія Куни между русскими войсками и курдской шайкой Тамира-Джанго. Ночью Тамира-Джанго бѣжалъ въ Турцію. Потери курдовъ очень значительны. У насъ ранены 9 человѣкъ. (П. Т. А.).

Наступленіе черногорцевъ въ Босніи.

ЦЕТИНЬЕ, 7 сентября. Черногорцы заняли вчера Прачу въ 20-ти верстахъ отъ Сараева. (П. Т. А.).

МОСКВА, 8 сентября. Прибылъ начальникъ санитарной и эвакуаціонной части принцъ Ольденбургскій. Принцъ присутствовалъ на Александровскомъ вокзалѣ при прибытіи раненыхъ, осматривалъ вагоны, бесѣдовалъ съ ранеными и, въ сопровожденіи главноначальствующаго и главноуправляющаго Краснаго Креста внутренняго района Самарина и представителей общественныхъ организацій осматривалъ перевязочный и питательный [illegible] посѣтилъ эвакуаціонный госпиталь, [illegible] ненгофской рощѣ и знакомился [illegible] заціей, перевязкой и размѣщ[illegible] ныхъ. Вечеромъ принцъ отб[illegible]

РАЗНЫЯ ИЗВѢ[illegible]

—Древесный спиртъ и слѣпота. [illegible] на-время остановлено пагубное [illegible] водки. Водка вышла изъ русскаго о[illegible] Но въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ [illegible] пристрастіе къ алкоголю, болѣзненная потребность въ немъ оказались неодолимы[illegible] Эти лица всякими путями ищутъ, какъ [illegible]

[illegible] как[illegible] побудить [illegible] проповѣди [illegible] газетахъ не [illegible] общенія, ука[illegible] въ мирныхъ [illegible] бенно ха[illegible] случаяхъ [illegible] при[illegible] сторо[illegible] при[illegible] наст[illegible]

дать этому пристрастію удовлетвореніе. Пробуютъ пить лакъ и т. п. Въ послѣднее время, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ, какъ говорятъ «Русск. Вѣд.», стало обозначаться новое явленіе: все чаще приходится сталкиваться съ употребленіемъ древеснаго спирта. Тѣ, которые отваживаются на это и переходятъ на этотъ «суррогатъ» виннаго спирта, не отдаютъ себѣ отчета, какой страшной опасности они себя подвергаютъ, какую почти неминуемую и непоправимую бѣду они готовятъ себѣ.

Древесный (метиловый) спиртъ дѣйствуетъ вообще разрушительно на весь организмъ. Но это общее отравленіе—полъ бѣды по сравненію съ тѣмъ дѣйствіемъ, какое древесный спиртъ и всѣ приготовленные на немъ препараты оказываютъ на главные нервы. Древесный спиртъ почти неизбѣжно и очень быстро приводитъ къ параличу этихъ нервовъ, къ полной слѣпотѣ. И слѣпота эта уже неизлѣчима. Иногда наступаетъ нѣкоторое просвѣтлѣніе зрѣнія, но оно—только временное. Въ конечномъ результатѣ—слѣпота. Такова великая бѣда, которую готовятъ себѣ набрасывающіеся за отсутствіемъ водки на древесный спиртъ.

Смѣсь.

Палка—средство противъ болѣзни. Римскій спеціальный медицинскій журналъ посвящаетъ большую статью преимуществамъ лѣченія... при посредствѣ палочныхъ ударовъ. По мнѣнію выдающагося неаполитанскаго врача доктора Визоне палка незамѣнима въ лѣченіи болѣзней воли и эротическихъ извращеній. Другой врачъ докторъ Кампанелла превозноситъ прямо чудотворныя свойства палочныхъ ударовъ въ лѣченіи застарѣлыхъ желудочныхъ недуговъ. Докторъ Кампанелла провозглашаетъ необходимость позаимствованія европейской медициной основного принципа китайской медицины, который гласитъ, что всякую боль надо устранять или, вѣрнѣе сказать, „выбивать" другой болью. Существуетъ мало основанія предполагать, что удастся перенести на европейскую почву сильно дѣйствующее средство китайской медицины.

Корова—подъ судомъ. Въ волостномъ судѣ с. Веселогорскаго разсматривалось прошеніе кр. Золотина, взыскивающаго съ своего односельчанина Харченко 90 руб. за лошадь, которую забодала корова Харченко. Судъ вынесъ такую резолюцію:

„Такъ какъ при нанесеніи рогами удара лошади Золотина корова Харченко находилась въ состояніи запальчивости и раздраженія, то, принимая во вниманіе сіе смягчающее вину коровы обстоятельство, судъ находитъ возможнымъ присудить въ пользу Золотина только 25 руб.".

Золотинъ рѣшеніемъ волостного суда остался недоволенъ и переноситъ дѣло въ слѣдующую инстанцію.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Пассажирскіе и дачные поѣзда. Съ 3 сентября впредь до измѣненія назначены въ обращеніе слѣдующіе поѣзда:

Отходъ изъ Кіева:

1) На Казатинъ, Жмеринку, Одессу, Умань, Унгени, Рени, Ковель, Радзивиловъ, Волочискъ,—въ 9 ч. 15 м. утра (№ 3, почтовый).

2) На Казатинъ, Жмеринку, Одессу, Знаменку, Умань, Елисаветградъ, Унгени, Рени, Ковель (черезъ Казатинъ), Радзивиловъ, Волочискъ, Новоселицу—въ 10 час. 59 мин. утра. Поѣздъ состоитъ исключительно изъ вагоновъ 4-го класса (№ 377, основной).

3) На Одессу и въ прилегающіе районы—въ 7 ч. 10 м. вечера (№ 5 скорый).

4) На Одессу и въ прилегающіе районы—въ 12 ч. 50 м. ночи (№ 13, пассажирскій).

5) На Сарны, Ковель, Вильну—въ 5 час. 45 м. дня (№ 413 постоянный).

6) На Сарны, Ковель, Вильну, Петроградъ—въ 12 ч. 25 м. дня. (Имѣются вагоны прямого сообщенія Кіевъ—Вильна, безъ плацкартъ) (№ 3, почтовый).

7) На Фастовъ, Знаменку, Екатеринославъ, Ростовъ, Севастополь 8 ч. веч. (Имѣются вагоны прямого сообщенія до Ростова) (№ 7-к, скорый).

8) На Фастовъ, Знаменку, Ростовъ, Севастополь—въ 10 ч. 55 м. в. (№ 3-е, почтовый).

9) Въ томъ-же направленіи—въ 11 ч. 56 м. утра (№ 381, дополнительный).

10) На Казатинъ, Здолбуново, Ровно, Радзивиловъ—въ 11 ч. 16 м. веч. (№ 429, постоянный).

11) На Казатинъ, Жмеринку, Волочискъ—въ 12 ч. 53 м. дня (№ 385, постоянный).

12) До Фастова—въ 4 ч. 35 м. дня (№ 51, дачный).

13) До Бородянки—въ 3 ч. 20 м. дня (№ 37 дачный).

14) До Ирпеня—въ 4 ч. 25 м. дня № 39, дачный).

15) На Москву въ 11 час. 45 м. (№ 2, скорый).

16) На Курскъ, Воронежъ—въ 12 ч. 15 м. дня (№ 16, пассажирскій)

17) На Полтаву, Харьковъ—въ 12 ч. 15 м. ночи (№ 4, почтовый).

18) На Москву—въ 1 часъ ночи (№ 4, почтовый).

19) На Курскъ, Воронежъ—въ 11 ч. вечера (№ 4-bis, дополнительный).

20) На Конотопъ и далѣе—въ 9 ч. 20 м. в. Въ этомъ поѣздѣ имѣется группа вагоновъ всѣхъ трехъ классовъ прямого сообщенія Кіевъ—Петроградъ (№ 8-к, дополнительный).

Приходъ въ Кіевъ:

1) Изъ Казатина, Жмеринки, Одессы, Унгени, Рени, Елисаветграда, Знаменки, Умани, Ковеля, Радзивилова, Волочиска, Новоселицы—въ 2 ч. 41 м. ночи (№ 432, основной).

2) Изъ Одессы и прилегающихъ районовъ—въ 10 ч. утра (№ 6, скорый).

3) Изъ Одессы и прилегающихъ районовъ—въ 9 ч. веч. (№ 4 почтовый)

4) Изъ Одессы и прилегающихъ районовъ въ 6 час. 05 м. утра (№ 14, пассажирскій).

5) Изъ Вильны, Ковеля, Сарнъ—въ 6 час. 23 м. утра (№ 358, основной).

6) Изъ Петрограда, Вильны, Ковеля, Сарнъ,—въ 7 ч. 50 м. веч. (№ 4, почтовый).

7) Изъ Ростова, Севастополя, Екатеринослава, Знаменки—въ 10 час. утра (№ 4, скорый).

8) Изъ Ростова, Севастополя, Знаменки, Фастова—въ 6 ч. 58 м. утра № 4-е, (почтовый).

9) Изъ Ростова, Севастополя, Знаменки, Фастова—въ 12 ч. 48 м. ночи (№ 334, дополнительный).

10) Изъ Волочиска, Жмеринки, Казатина,—въ 11 ч. 48 м. веч. (№ 432, постоянный).

11) Изъ Радзивилова, Здолбунова, Ровно, Казатина,—въ 7 ч. 51 м. утра (№ 364, постоянный).

12) Изъ Фастова—въ 9 ч. 25 м. утра (№ 50, дачный).

13) Изъ Бородянки—въ 8 ч. 10 м. утра (№ 34, дачный).

14) Изъ Ирпеня—въ 9 ч. 40 м. утра (№ 38, дачный).

15) Изъ Воронежа, Курска—въ 7 час. 30 м. утра (№ 3-bis, дополнительный).

16) Изъ Харькова, Полтавы—въ 7 час. 10 м. [illegible] (№ 3, почтовый).

[illegible] Изъ Москвы—въ 6 ч. утра (№ 3, почтовый).

[illegible] Изъ Воронежа—въ 4 ч. 20 м. дня (№ 15, [illegible]).

[illegible] Изъ Конотопа и прилегающихъ къ нему [illegible]—въ 8 ч. 45 м. утра. Въ составѣ [illegible] группа вагоновъ прямого сообщенія Петроградъ—Кіевъ (№ 7-к, дополнительный).

[illegible] Изъ Москвы въ 5 час. 5 м. дня (№ 1, скорый).

Безплатная амбулаторія—попечительства Кіевскаго общества по борьбѣ съ туберкулезомъ (Предславинская улица, № 22. Тел. 45—96). Ежедневно пріемъ больныхъ врачами спеціалистами отъ 5 до 7 час. веч., по праздникамъ отъ 9 до 11 час. утра. Производство безплатныхъ анализовъ. Врачъ-интернистъ, докторъ Н. А. Скульскій.

Расписаніе пріема амбулаторныхъ больныхъ при Кіевской городской больницѣ Цесаревича Александра за 1913 годъ.

Вторникъ. Отъ 10—2 ч. д-ръ И. М. Соколовъ по терапевтическимъ (внутреннимъ), отъ 10—2 ч. д-ръ Вущукъ по хирургическимъ, отъ 11—1 ч. д-ра Хатунцевъ, Эйсмонтъ и Бергманъ по женскимъ (гинекологическимъ), отъ 12—1 ч. д-ръ Мошинская по дѣтскимъ, отъ 1—2 ч. Кирпичинскій по нервнымъ, отъ 10—11 ч. Ставраки по ушнымъ, горловымъ, носовымъ, отъ 12—1 ч. Фудаковскій по мочеполовымъ.

Въ воскресные и праздничные дни пріемовъ нѣтъ.

Безплатные врачебные совѣты по вопросамъ вскармливанія и по уходу за грудными младенцами подаются врачами-спеціалистами ежедневно кромѣ воскресныхъ дней и двунадесятыхъ праздниковъ.

Въ каплѣ-молока: 1) по Предславинской ул. д. № 16, телеф. 34—71, отъ 1 до 2 час. дня. 2) на Печерскѣ, по Нѣмецко-Бухтѣевской ул. д. № 8 отъ 1 до 2 час. дня. 3) на Подолѣ, по Почаевской ул. д. № 34. телеф. 30—40 отъ 9 до 10½ утра. 4) на Лукьяновкѣ въ народномъ домѣ отъ 1 до 2 час. дня. 5) на Галицкомъ базарѣ, по Дмитріевской ул., д. № 16, отъ 3 до 4 час. дня. 6) на Соломенкѣ, въ помѣщеніи церковно-приходской школы отъ 3 до 4 час. дня. 7) на Куреневкѣ, по Сырецкой ул., д. № 22 отъ 3 до 4 час. дня.

Выдача молока за плату и безплатно отъ 12 до 1 час. дня.

Пароходы обществъ:

«Общество пароходства по Днѣпру и его притокамъ» и «2-е Пароходное Общество по Днѣпру и Его притокамъ» по соглашенію содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы съ открытіемъ навигаціи, впредь до измѣненія по линіямъ:

По Кіево-Екатеринославской линіи.
Изъ Кіева въ Екатеринославъ въ 8½ ч. утра и 5 ч. вечера.
Изъ Екатеринослава въ Кіевъ въ 8 час. утра и 5 ч. вечера.

По линіи Кіевъ—Ржищевъ.
Изъ Кіева въ Ржищевъ . . . . въ 2 ч. дня.
Изъ Ржищева въ Кіевъ . . . . въ 10 ч. веч.

По Кіево-Гомельской линіи.
Ежедневно.
Изъ Кіева . . . . въ 2 ч. дня.
Изъ Гомеля . . . . . въ 1½ ч. дня.

По Кіево-Пинской линіи.
Изъ Кіева—по воскресеньямъ, понедѣльникамъ средамъ и пятницамъ въ 9½ ч. утра.
Изъ Пинска—по воскресен., вторник., четверг. и пятницамъ въ 8 ч. утра.

По Кіево-Чернобыльской линіи.
Изъ Кіева въ Чернобыль . . . . въ 6 ч. вечера.
Изъ Чернобыля въ Кіевъ . . . . въ 8 ч. утра.

По Кіево-Черниговской линіи.
Изъ Кіева въ Черниговъ въ 12½ час. дня въ 5 ч. вечера.
Изъ Чернигова въ Кіевъ въ 4 час. дня и въ 6 ч. вечера.

Гомель-Вѣтковской. Ежедневно.
P2395

Редакторъ К. Смаковскій.
Издатели: В. Шульгинъ. П. Могилевская.

Воззваніе.

Кіевской Общины Старообрядцевъ.
Братья Старообрядцы!

Настало время великихъ историческихъ событій. Тяжелыя бѣдствія войны обрушились на нашу дорогую родину. Грустнымъ результатомъ этой войны—больные и раненые наши сыны и братья. Кіевская Община Старообрядцевъ, желая принести посильную помощь этимъ доблестнымъ защитникамъ Царя и Родины, открыла лазаретъ на 20 кроватей при Храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы въ гор. Кіевѣ на средства мѣстныхъ старообрядцевъ. Братья-Старообрядцы! Проникнитесь чувствомъ христіанскаго долга! Будьте до конца преданными сынами нашей дорогой, многострадальной Руси! Отнеситесь съ должнымъ вниманіемъ къ этому душеполезному дѣлу! Протяните руку помощи для содержанія этого лазарета!

Деньги и всякаго рода вещи просятъ жертвовать по слѣдующему адресу: Кіевъ, Набережно-Никольская ул., № 9/14, комитету по завѣдыванію старообрядческимъ лазаретомъ.

Воззваніе

Состоящаго при Кіевскомъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ комитета для сбора пожертвованій въ пользу бѣдныхъ семействъ запасныхъ и ратниковъ ополченія Кіевской губерніи.

Тысячи бѣдныхъ семействъ неожиданно лишились своихъ кормильцевъ, ушедшихъ на войну по зову нашего возлюбленнаго Государя на поле брани, на защиту нашей милой Отчизны. Одни изъ воиновъ бросили недожатыя нивы и несвезенный хлѣбъ, другіе покинули дѣтей безъ хлѣба и денегъ. Съ какими горькими думами они прощались со своими семьями? Какія мучительныя чувства волновали ихъ сердца при мысли о томъ, что будетъ съ ихъ милыми дѣтьми?

Но неужели мы, оставшіеся дома, не облегчимъ тяжкихъ думъ нашихъ воиновъ? Неужели дадимъ ихъ женамъ и дѣтямъ испить чашу лишеній и нуждъ? Неужели въ эти дни всеобщихъ испытаній, ниспосланныхъ русскому народу, мы не исполнимъ завѣта Христа о любви къ тѣмъ ближнимъ, которые проливаютъ свою кровь за нашу землю, за наши святыни, за нашу жизнь?

Граждане великой русской Земли! Дружно, единодушно, безъ различія народностей, вѣры и званія, всѣ сплотимся въ одну братскую семью для широкой помощи и благотворенія дѣтямъ и женамъ запасныхъ и ратниковъ ополченія Кіевской губерніи.

Прибавимъ къ своимъ ежедневнымъ дѣламъ непремѣнную заботу объ участи солдатскихъ семействъ. Поставимъ себѣ въ священный долгъ ежедневно удѣлять изъ своихъ заработковъ, изъ жалованья и доходовъ опредѣленную часть въ пользу Комитета попеченія о дѣтяхъ запасныхъ. Организуемъ въ городахъ и мѣстечкахъ спеціальныя общества для сбора пожертвованій на нужды этого Комитета. Будемъ просить помѣщиковъ, чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ и особенно сельскихъ пастырей употребить всѣ усилія на мѣстахъ, чтобы во время помочь женамъ ушедшихъ воиновъ въ уборкѣ хлѣба, въ обработкѣ полей и въ призрѣніи ихъ семействъ.

Вѣрьте, что единодушная помощь этимъ нуждающимся семьямъ окрылитъ духъ нашихъ братьевъ—солдатъ и призоветъ на наши войска и на милую Отчизну благословеніе нашего Небеснаго Отца.

Предсѣдатель Комитета **Никодимъ,** Епископъ Чигиринскій.

Пожертвованія принимаются: 1) у Предсѣдателя Комитета (Михайл. Монаст.), 2) въ Кіевскомъ Русскомъ Т.-Пр. общ. Взаимн. Кредита (Крещ. 7), 3) въ редакціи газеты «Кіевлянинъ», 4) въ Редакціи «Кіевской Мысли» и 5) въ редакціи газеты «Кіевъ» (Пушк. 6). г—34.

Воззваніе.

10-го августа, въ домѣ кіевскаго городского головы (Николаевская площ. 4), подъ предсѣдательствомъ О. Л. Дьяковой открылъ свои дѣйствія Кіевскій Городской Дамскій Комитетъ по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. Въ настоящее время Комитетъ озабоченъ оборудованіемъ кроватей въ лазаретѣ при Дегтеревской богадѣльнѣ, пріобрѣтеніемъ хирургическихъ инструментовъ, перевязочныхъ средствъ и бѣлья въ достаточномъ количествѣ. Не имѣя до сихъ поръ въ своемъ распоряженіи опредѣленныхъ средствъ, Комитетъ обращается съ усерднѣйшею просьбою къ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ прійти ему на помощь пожертвованіями, какъ деньгами, такъ и матеріалами, готовымъ бѣльемъ и проч. Всякое пожертвованіе, независимо отъ его размѣровъ и стоимости будетъ принято съ величайшей благодарностью подъ особую квитанцію. Имена учрежденій, коллективныхъ группъ служащихъ, періодически отчисляющихъ часть своего заработка въ пользу раненыхъ, а равно и частныхъ лицъ, которые бы пожелали принять на себя расходы по содержанію кровати и оборудованію ея, будутъ присвоены этимъ кроватямъ (единовременный расходъ сто рублей и содержаніе шестьдесятъ рублей въ мѣсяцъ каждой кровати). Благодаря этому, каждый больной, пользующійся именной кроватью, будетъ имѣть возможность хотя бы мысленно выразить свою признательность жертвователю. Независимо отъ этого предсѣдательница Комитета обращается съ особо усердной просьбою ко всѣмъ дамамъ города прійти на помощь личнымъ трудомъ и посвятить минуты своего досуга дѣлу приготовленія необходимаго бѣлья и другихъ предметовъ нужныхъ раненымъ и, такимъ образомъ, облегчить страданія нашихъ героевъ. Шитье бѣлья раненымъ и раздача матерьяловъ для пошитья на дома производится ежедневно, не исключая праздниковъ, съ 10 утра до 10 вечера въ домѣ предсѣдательницы Комитета, Николаевская площ. № 4.

Дѣятельность Комитета будетъ доступна самому широкому общественному контролю.

Пожертвованія просятъ направлять предсѣдательницѣ Комитета О. Л. Дьяковой, Николаевская площ., 4, товарищамъ предсѣдательницы: В. Ф. Бурчакъ, Александровская, 71, М. Н. Плаховой, Московская, 17, а также членамъ Комитета: Н. П. Гретеръ, Биб. бульв., 42, 9—12 утра, Е. П. Ивановой, Бол. Владимірская, № 30-39, 11-3 дня, городская управа, казначею А. В. Кобцу, отъ 1 до 3 час. дня, Сырецкая, № 5, баронессѣ М. В. Тизенгаузенъ, Львовская, № 10, кв. 60, 5-9 вечера, Ю. Фальбергъ, Львовская, № 14. *2—

Управленіе Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по требованію Военнаго Вѣдомства съ 5-го сентября сего 1914 года между Кіевомъ и Бахмачемъ назначены въ ежедневное обращеніе впредь до отмѣны дополнительные пассажирскіе поѣзда №№ 9к. и 10к. по нижеслѣдующимъ расписаніямъ по петроградскому времени:

Поѣздъ № 9к.	СТАНЦІИ	Поѣздъ № 10 к.
отход. 3—25 дня	Бахмачъ	приход. 3—20 дня
» 4—16 »	Круты	отход. 2—21 »
» 4—45 »	Нѣжинъ	» 1—54 »
» 6—13 веч.	Бобрикъ	» 12—05 »
» 6—55 »	Дарница	» 11—11 утра
приб. 7—30 »	Кіевъ I	отход. 10—30 утра

Поѣзда эти полными составами слѣдуютъ въ безпересадочномъ сообщеніи Кіевъ—Петроградъ и обратно и имѣютъ плацкартные вагоны I и II класса и неплацкартные II и III классовъ. P7243

Дозволено Военной Цензурой, 8 сентября 1914 года. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.